

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Гражданско-правовое регулирование договора банковского вклада

Обучающийся

А.И. Илькаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования банковского вклада, что связано с развитием банковского законодательства и правоприменительной практики. Гражданско-правовые нормы, регулирующие договор банковского вклада, играют ключевую роль в защите прав вкладчиков, установлении юридической определенности в отношениях между сторонами и обеспечении соблюдения принципов законности и справедливости. Значительный интерес вызывает и вопрос о соотношении частноправового и публично-правового регулирования в данной области, включая обязательное страхование вкладов и лицензирование банковской деятельности.

Цель настоящей работы заключается в комплексном исследовании гражданско-правового регулирования банковского вклада, выявлении его особенностей, правоприменительных проблем и возможных направлений совершенствования законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения договоров банковского вклада. Предметом выступают нормы российского законодательства, регулирующие эти отношения, а также правовые позиции судов и теоретические подходы к анализу данного правового института.

Методологической основой исследования являются системный и формально-юридический методы.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов для совершенствования законодательства, улучшения договорной практики в банковской сфере и повышения правовой защищённости вкладчиков.

Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы правового регулирования договора банковского вклада	7
1.1 Понятие и правовая природа договора банковского вклада	7
1.2 Существенные условия и порядок заключения договора банковского вклада.....	14
1.3 Права и обязанности сторон договора банковского вклада	21
Глава 2 Особенности исполнения и прекращения договора банковского вклада	29
2.1 Правовое регулирование порядка начисления и выплаты процентов по договору банковского вклада	29
2.2 Правовые механизмы обеспечения возврата банковского вклада	35
2.3 Основания и порядок прекращения договора банковского вклада	41
Глава 3 Актуальные вопросы классификации и правоприменения в сфере правового регулирования банковских вкладов	48
3.1 Проблематика выделения договора банковского вклада в отдельный вид гражданско-правовых договоров	48
3.2 Практические аспекты правового регулирования банковских вкладов	53
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

В современных условиях развития экономики институт банковского вклада играет важнейшую роль в функционировании банковской системы и экономики в целом. Денежные средства, размещаемые физическими и юридическими лицами во вкладах, формируют значительную часть ресурсной базы кредитных организаций, которая затем используется для кредитования реального сектора экономики. При этом особую значимость приобретает гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих между банком и вкладчиком, поскольку именно оно призвано обеспечить надежную защиту прав и законных интересов вкладчиков.

Банковский вклад как гражданско-правовой институт прошел длительный путь исторического развития. В российском праве регулирование данных отношений претерпело существенные изменения: от простых форм хранения денежных средств до сложной системы договорных отношений, включающей различные виды вкладов и механизмы защиты прав вкладчиков. Современное состояние правового регулирования банковского вклада характеризуется сочетанием частноправовых и публично-правовых элементов, что обусловлено необходимостью обеспечения стабильности банковской системы и защиты интересов вкладчиков.

В условиях цифровизации банковского сектора и появления новых финансовых технологий возникают дополнительные вызовы для правового регулирования банковских вкладов. Развитие дистанционного банковского обслуживания, появление новых видов вкладов и способов их оформления требуют адекватного правового регулирования, способного обеспечить баланс интересов участников данных правоотношений.

Правовое регулирование банковского вклада занимает центральное место в системе гражданско-правовых отношений, так как этот институт обеспечивает баланс интересов между вкладчиками и финансовыми организациями. Банковский вклад представляет собой не только инструмент

управления денежными средствами, но и сложную правовую конструкцию, которая требует тщательной регламентации. Особое внимание уделяется правам и обязанностям сторон договора, а также особенностям его правового обеспечения в условиях современного законодательства.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования банковского вклада, что связано с развитием банковского законодательства и правоприменительной практики, а также возникновением новых форм взаимодействия между банками и вкладчиками. Гражданско-правовые нормы, регулирующие договор банковского вклада, играют ключевую роль в защите прав вкладчиков, установлении юридической определенности в отношениях между сторонами и обеспечении соблюдения принципов законности и справедливости. Значительный интерес вызывает и вопрос о соотношении частноправового и публично-правового регулирования в данной области, включая обязательное страхование вкладов и лицензирование банковской деятельности.

Цель настоящей работы заключается в комплексном исследовании гражданско-правового регулирования банковского вклада, выявлении его особенностей, правоприменительных проблем и возможных направлений совершенствования законодательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие и правовую природу договора банковского вклада;
- проанализировать существенные условия и порядок заключения договора банковского вклада;
- рассмотреть права и обязанности сторон договора банковского вклада;
- изучить особенности правового регулирования порядка начисления и выплаты процентов по договору;

- исследовать правовые механизмы обеспечения возврата банковского вклада;
- проанализировать основания и порядок прекращения договора банковского вклада;
- рассмотреть проблематику выделения договора банковского вклада в отдельный вид гражданско-правовых договоров;
- исследовать практические аспекты правового регулирования банковских вкладов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения договоров банковского вклада. Предметом выступают нормы российского законодательства, регулирующие эти отношения, а также правовые позиции судов и теоретические подходы к анализу данного правового института.

Методологической основой исследования являются системный и формально-юридический методы.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов для совершенствования законодательства, улучшения договорной практики в банковской сфере и повышения правовой защищённости вкладчиков.

Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы правового регулирования договора банковского вклада

1.1 Понятие и правовая природа договора банковского вклада

Договор банковского вклада (депозита) представляет собой одну из фундаментальных конструкций банковского права, характеризующуюся особой правовой природой и специфическими признаками. С юридической точки зрения данный договор является реальным, возмездным и односторонне обязывающим, при котором банк принимает от вкладчика денежные средства и обязуется возратить сумму вклада и выплатить проценты на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Нормы гл. 44 ГК РФ регулируют гражданско-правовые отношения, возникающие из договора банковского вклада. В п.1 ст.834 ГК РФ дается понятие сущности договора банковского вклада: «по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет» [6].

Правовая природа договора банковского вклада обусловлена его двойственным характером: с одной стороны, он является разновидностью договора займа, что подтверждается переходом права собственности на денежные средства к банку, а с другой - представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, обладающий специфическими чертами, такими как особый субъектный состав (банк должен иметь специальную лицензию), публично-правовой характер отношений (обязательное страхование вкладов), а также особый порядок заключения и оформления

договорных отношений. Данная правовая конструкция играет важную роль в механизме аккумуляции временно свободных денежных средств и их последующего перераспределения в экономике.

Так, в своем исследовании Д.А. Формакидов приходит к выводу о том, что: «договор банковского вклада, как правило, сравнивают с договорами займа, хранения и банковского счета. Подобное сравнение представляется обоснованным, поскольку особенность договора банковского вклада как раз и заключается в его схожести с целым рядом договорных конструкций. Безусловно, зародившись как разновидность договора хранения, отношения по вкладам в своем развитии все более стали напоминать заемные отношения, а с динамикой законодательства о банковских счетах договоры о вкладах с неизбежностью стали до смешения похожи на договоры банковских счетов» [30, с. 73].

Е.А. Бочкарева представляет комплексный подход к рассмотрению правовой природы договора банковского вклада, указывая на его двойственный характер – частноправовой и публично-правовой. Особенность данного подхода заключается в глубоком анализе взаимосвязи частного и публичного права в регулировании банковских вкладов, что позволяет Бочкаревой Е.А. выявить многоаспектность данного правового института.

Значимым является выделение исследователем трех ключевых аспектов публично-правового регулирования банковских вкладов: налогообложение процентных доходов, лицензирование банковской деятельности и система страхования вкладов. Преимущество такой систематизации состоит в логичном структурировании публично-правовых элементов договора банковского вклада [3, с. 5].

Заслуживает внимания позиция Е.А. Бочкаревой о необходимости закрепления в ГК РФ отсылочной нормы к налоговому законодательству в части регулирования процентов по вкладам. Данное предложение направлено на усиление взаимосвязи частноправового и публично-правового регулирования [3, с. 6].

Особую научную ценность представляет анализ правовой природы страхования вкладов через призму пяти аргументов, доказывающих его финансово-правовой характер. Преимущество такого подхода заключается в комплексном обосновании публично-правовой природы данного института.

Систематизируя подход исследователя, можно выделить следующие ключевые положения: признание самостоятельного характера договора банковского вклада как гражданско-правового института; обоснование необходимости его комплексного регулирования нормами частного и публичного права; выявление доминирующей роли публично-правового регулирования в обеспечении стабильности и эффективности системы банковских вкладов.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующую позицию: договор банковского вклада представляет собой комплексный правовой институт, сочетающий частноправовые и публично-правовые элементы, при этом публично-правовое регулирование играет определяющую роль в обеспечении защиты прав вкладчиков и стабильности банковской системы. Данный подход позволяет наиболее полно учитывать специфику банковских вкладов как инструмента привлечения денежных средств населения и обеспечения их сохранности.

А.В. Сарнакова справедливо отмечает исключительную роль банковской операции по привлечению вкладов как основополагающей для формирования ресурсной базы банков. Преимуществом такого подхода является акцент на экономической природе вклада как источника банковских ресурсов. А.В. Сарнакова вносит существенный вклад в развитие доктрины, анализируя судебную практику по вопросам формы договора банковского вклада. Важным достижением является выявление правовой позиции о возможности подтверждения заключения договора любыми выданными банком документами при условии разумного и добросовестного поведения вкладчика.

Заслуживает поддержки позиция исследователя относительно необходимости введения института безотзывных вкладов. Предложенный механизм способен обеспечить формирование длинных пассивов банков и стабильность их ресурсной базы.

Новаторским является предложение А.В. Сарнаковой о полном страховом возмещении по безотзывным вкладам без ограничения предельной суммы, что могло бы стать действенным стимулом для привлечения долгосрочных ресурсов [24, с. 45].

Систематизируя подход исследователя, можно выделить следующие ключевые элементы концепции:

- комплексное рассмотрение правовой природы вклада через призму частных и публичных интересов;
- акцент на необходимости модернизации классической конструкции договора банковского вклада;
- обоснование расширения системы страхования вкладов;
- анализ трансформации налогообложения процентных доходов по вкладам.

Предложенные изменения способны обеспечить баланс интересов вкладчиков и банков, создать условия для формирования долгосрочных ресурсов развития национальной экономики.

Правовое регулирование субъектного состава договора банковского счета и вклада охватывает как физических, так и юридических лиц. Базовое право на участие в договорных отношениях возникает у граждан РФ с 14 лет (п. 2 ст.26 ГК РФ), а у юридических лиц – с момента государственной регистрации. «Резиденты», согласно валютному законодательству, имеют право открывать счета в иностранной валюте в уполномоченных банках (п. 1 ст. 53 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Развивая положения о субъектах банковских правоотношений, законодатель устанавливает, что нерезиденты могут открывать счета как в российской, так и в иностранной валюте, при этом порядок ведения таких

счетов регулируется Центральным банком РФ (п.п. 1, 2 ст. 7 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле»).

В дополнение к основным положениям о субъектах договора банковского вклада важным аспектом является возможность внесения средств третьими лицами (ст. 841 ГК РФ), при этом «презумпция согласия вкладчика» предполагается при наличии у третьего лица данных о счете. В развитие этих норм отдельно регулируются вклады в пользу третьих лиц (ст. 842 ГК РФ), где «существенным условием является указание имени гражданина или наименования юридического лица», в пользу которого вносится вклад.

Особое место в системе субъектов банковских правоотношений занимают сами банки, которые должны иметь специальную лицензию (п. 1 ст. 835 ГК РФ), выдаваемую в порядке, установленном Законом «О банках и банковской деятельности». При этом дополнительные требования предъявляются к банкам, работающим с вкладами физических лиц - срок деятельности не менее двух лет и участие в системе страхования вкладов (ст.ст. 36, 37 ФЗ «О банках и банковской деятельности»). В целях обеспечения надежности банковской системы «кредитная организация обязана создавать резервы» для обеспечения стабильности банковской системы и защиты интересов вкладчиков (ст.ст. 24, 25 ФЗ «О банках и банковской деятельности») [9, с. 5].

А.Б. Афанасьев делает вывод в своем исследовании, о том что: «Банковский вклад имеет особую правовую природу, отличающую его от договоров хранения, займа и банковского счета, и обладает собственными сущностными признаками: основной целью открытия и ведения счета по вкладу является учет задолженности перед вкладчиком, а факультативной, если вкладчиком является физическое лицо, – осуществление переводов денежных средств; является публичным договором и договором присоединения (с вкладчиком-физическим лицом); обладает статусом банковской операции с присущими ей признаками; кредитная организация не может требовать расторжения договора, кроме случаев, предусмотренных

законом; безусловная возмездность договора; невозможность использования электронного средства платежа (банковской карты) при распоряжении денежными средствами, находящимися во вкладе; является договором смешанного типа, если допускается проведение расчетов по счету по вкладу (депозиту); субсидиарное применение к договору банковского вклада норм, регулирующих другие гражданско-правовые договоры, возможно только в случае прямого указания в гл. 44 ГК РФ» [1, с. 42].

Анализируя правовую природу договора банковского вклада, важно отметить его особое место в системе банковских правоотношений. В отличие от других банковских договоров, договор банковского вклада характеризуется повышенной степенью защиты прав вкладчика, что обусловлено его социально-экономической значимостью как инструмента сбережения денежных средств населения. Это проявляется в установлении специальных требований к банкам, обязательном страховании вкладов физических лиц, особом порядке начисления процентов и императивном характере многих норм, регулирующих данные правоотношения.

ГК РФ ст.837 закрепляет два вида вкладов: вклад до востребования и срочный вклад. При вкладе до востребования, предполагается «полный или частичный возврат суммы вклада связывается с моментом реализации вкладчиком своего секундарного права путем одностороннего волеизъявления, что с точки зрения ст. 157 ГК РФ является потестативным условием. С наступлением такого условия связывается исполнение соответствующего денежного обязательства, в котором кредитором является вкладчик, а банк – должником» [2, с. 188].

По условиям такого срочного вклада «право вкладчика требовать от банка уплаты денежных средств возникает в определенный срок (в конкретную дату либо по истечении некоторого периода от согласованной в договоре даты). Это правило безоговорочно действует только в отношении вкладчиков - юридических лиц и не применяется к вкладчикам-гражданам. Последние (граждане) вправе требовать, а банк обязан выплатить в любом

случае сумму вклада с причитающимися процентами (кроме тех случаев, когда вклад удостоверен сберегательным сертификатом, не предусматривающим право вкладчика требовать возврата вклада)» [2, с. 188].

В банковской практике существует особая категория вкладов, где право требования возврата средств обусловлено наступлением определенных внешних обстоятельств, что характерно, в частности, для субординированных депозитов. Показательным примером такой конструкции служит судебная практика по делам о кредитных нотах банка «Траст», где условия договора предусматривали утрату вкладчиками права на возврат средств в случае неисполнения банком обязательств перед голландским фондом. Данная ситуация демонстрирует принципиальное отличие от вкладов до востребования: здесь правовые последствия зависят не от волеизъявления вкладчика (потестативное условие), а от внешних факторов, находящихся вне контроля сторон договора) [2, с. 189].

Исследователь подчеркивает значимость публично-правового регулирования отношений по договору банковского вклада, что проявляется в лицензировании данной деятельности и установлении специальных требований к банкам.

На наш взгляд, наиболее обоснованной представляется позиция о комплексной правовой природе договора банковского вклада, сочетающей частноправовые и публично-правовые элементы. При этом считаю необходимым подчеркнуть, что публично-правовое регулирование играет определяющую роль в обеспечении стабильности и защите прав вкладчиков. Это обусловлено особой социально-экономической значимостью института банковского вклада как механизма аккумулирования сбережений населения. Полагаю, что дальнейшее развитие правового регулирования должно идти по пути усиления публично-правовых механизмов защиты прав вкладчиков при сохранении диспозитивности в определении условий договора.

Таким образом, договор банковского вклада представляет собой комплексный правовой институт, сочетающий частноправовые и публично-

правовые элементы регулирования. Его уникальная правовая природа характеризуется признаками реального, возмездного и односторонне обязывающего договора, при этом принципиальное значение имеют специальные требования к субъектному составу, обязательное участие банков в системе страхования вкладов и особый порядок оформления договорных отношений. Двойственный характер договора проявляется в том, что, будучи разновидностью договора займа, он обладает существенной спецификой, обусловленной публично-правовым характером банковской деятельности и необходимостью защиты прав вкладчиков как экономически более слабой стороны. Данная правовая конструкция эффективно выполняет важную экономическую функцию аккумуляции временно свободных денежных средств для их последующего перераспределения в экономике.

1.2 Существенные условия и порядок заключения договора банковского вклада

Статья 432 ГК РФ относит к существенным условиям предмет договора, а также условия, которые являются существенными или необходимыми для договора данного вида согласно законам или иным нормативным актам. Ни ст. 834 ГК РФ, ни иные статьи Гражданского кодекса РФ, посвященные регулированию правоотношений, возникающих из договора банковского вклада, не содержат норм, определяющих существенные условия данного договора.

В п. 3 ст. 834 ГК РФ говорится, что к отношениям банка и вкладчика применяются правила о договоре банковского счета (гл. 45 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами гл. 44 ГК РФ или не вытекает из существа договора банковского вклада.

Статья 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности) указывает, что отношения между кредитными организациями и их клиентами

осуществляются на основе договоров, которые должны содержать данные о процентных ставках по кредитам и вкладам (депозитам), стоимости банковских услуг и сроках их выполнения, в том числе сроках обработки платежных документов, об имущественной ответственности сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также сведения о порядке расторжения договора и другие существенные условия.

Нормы о договоре банковского счета не содержат перечня существенных условий, а в упомянутой статье Закона о банках и банковской деятельности не сказано, к какому конкретно договору должны применяться приведенные выше положения.

Среди государственных органов также отсутствует четкое понимание того, какие условия в договоре банковского вклада должны быть отнесены к существенным.

В частности, в соответствии с письмом Банка России от 27.03.1996 № 25-1-322 «О Методических рекомендациях по проверке депозитных операций» при оформлении депозитных договоров наиболее распространенными являются следующие нарушения: отсутствуют сроки возврата депозита и выплаты процентов, не отражены данные о размере процентных ставок в случае досрочного изъятия или задержки возврата денежных средств депозитору, а также о досрочном возврате денежных средств по инициативе банка, не определены условия продления депозитного договора и т.д.

В Государственном докладе МАП России «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2003 году» при перечислении существенных условий договора банковского вклада были продублированы положения ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности, а также упомянуты сведения о стоимости банковских услуг.

Анализ судебной практики позволяет выявить существенные условия договора банковского вклада, а именно «условия о размере оплаты оказанных

банком услуг и о порядке и сроках ее внесения являются существенными условиями договора банковского вклада (депозита) с физическим лицом» [23].

Приведем пример демонстрирующий данный вывод. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.12.2010 № Ф03-8951/2010 по делу № А37-580/2010: «...Как установлено судами и подтверждается материалами дела, на основании жалобы от 15.12.2009 Липковой Нины Васильевны Управлением Роспотребнадзора по Магаданской области на основании распоряжения от 24.12.2009 № 256 в отношении Сбербанка России ОАО проведена внеплановая документарная проверка по вопросу соблюдения банком законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Согласно статье 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения. Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, а также те условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные и необходимые для договоров данного вида (пункт 1 статьи 432 ГК РФ).

В соответствии со статьей 30 Закона о банках и банковской деятельности отношения между Банком России, кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом. В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и срок их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушение договора, включая ответственность за нарушение обязательства по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

Учитывая изложенное, а также тот факт, что к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (глава 45 ГК РФ), условия договора, которыми предусмотрена обязанность клиента по оплате оказанных банком услуг, о размере такой платы, порядке и сроках ее внесения, по признаку относимости к предмету договора являются существенными условиями договора.

Судами установлено, что в договоре от 11.01.2006 № 42307.810.2.36000126965/48 о вкладе «Универсальный Сбербанк России» заключенном с Н.В. Липковой и в типовой форме договора вклада «Универсальный Сбербанк России» предусмотрено право банка при выдаче наличными деньгами денежных средств, поступивших безналичным путем, взимание платы согласно тарифам путем удержания из сумм, подлежащих выплате (пункт 3.9).

Следовательно, арбитражный суд апелляционной инстанции обосновано пришел к выводу о правомерности предписания в части необходимости отражать в договорах вклада «Универсальный Сбербанк России» условие о стоимости банковских услуг, оценив данное условие как существенное...» [22].

Особенности договора банковского вклада предполагают, что к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила договора банковского счета (глава 45 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами главы 44 ГК РФ или не вытекает из сущности договора банковского вклада (п. 3 ст. 834 ГК РФ). Юридическим лицам запрещено перечислять средства с вкладов другим лицам, если это не разрешено законом.

Договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме, и её соблюдение подтверждается, например, сберегательной книжкой или депозитным сертификатом, выданным банком. Несоблюдение письменной формы ведет к недействительности договора, делая его ничтожным (п. 2 ст. 836 ГК РФ).

Договор может предусматривать либо вклад до востребования, либо срочный вклад, который возвращается по истечении определенного срока. Возможны иные условия возврата вклада, если они не противоречат закону (п. 1 ст. 837 ГК РФ). Порядок и сроки возврата вклада и процентов по договору с юридическим лицом определяются непосредственно договором. Размер процентов по такому договору не может быть односторонне изменен, если это не предусмотрено законом или договором (п. 3 ст. 838 ГК РФ).

Способы обеспечения возврата вкладов юридических лиц также определяются договором (п. 2 ст. 840 ГК РФ).

Порядок заключения договора банковского вклада регламентируется общими положениями ГК РФ о заключении договоров (глава 28) с учетом специальных норм банковского законодательства. Договор считается заключенным при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям и передаче денежных средств банку (реальный характер договора). В силу публично-правового характера банковской деятельности и признания договора банковского вклада с физическими лицами публичным договором (ст. 426 ГК РФ), банк не вправе отказать в заключении договора при наличии соответствующей лицензии и возможности принять вклад. Договор заключается путем присоединения вкладчика к стандартным условиям (ст. 428 ГК РФ), разработанным банком в соответствии с требованиями законодательства. Существенное значение имеет соблюдение письменной формы договора под страхом его недействительности (ст. 836 ГК РФ).

С точки зрения порядка заключения договора банковского вклада, офертой выступают разработанные банком стандартные условия договора вклада определенного вида, которые должны быть доступны для ознакомления в офисе банка или на его официальном сайте. Эти условия содержат существенные условия договора и являются публичной офертой для физических лиц в силу публичного характера договора.

Акцептом оферты со стороны вкладчика является совершение конклюдентных действий - передача денежных средств банку во вклад. При

этом акцепт должен быть полным и безоговорочным, то есть вкладчик принимает все условия, предложенные банком. Договор может быть заключен путем направления оферты одной из сторон и ее акцепта другой стороной как при личном присутствии в офисе банка, так и дистанционно с использованием электронных средств связи при наличии соответствующего соглашения между банком и клиентом.

Банк обязан до заключения договора предоставить вкладчику полную информацию об условиях размещения вклада, включая процентную ставку, срок, возможность пополнения и частичного снятия средств, порядок начисления и выплаты процентов. После ознакомления с условиями и выбора конкретного вида вклада происходит оформление договора в письменной форме. Договор составляется в двух экземплярах, по одному для каждой стороны.

Важным этапом является внесение денежных средств во вклад, поскольку договор банковского вклада является реальным и считается заключенным только с момента внесения денежной суммы. Внесение может осуществляться как наличными через кассу банка, так и безналичным переводом. При внесении вклада банк оформляет сберегательную книжку, депозитный сертификат или иной документ, предусмотренный законом, банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Одновременно с заключением договора банковского вклада открывается депозитный счет для учета денежных средств, внесенных во вклад. Номер этого счета указывается в договоре. Банк обязан обеспечить возврат вклада, а также застраховать вклады физических лиц в порядке, предусмотренном законодательством о страховании вкладов.

Проведенный анализ существенных условий и порядка заключения договора банковского вклада позволяет сформулировать авторскую позицию. Представляется, что действующее законодательство недостаточно четко определяет перечень существенных условий договора банковского вклада. На

наш взгляд, к существенным условиям следует однозначно относить не только предмет договора, но и размер процентной ставки, срок вклада (для срочных вкладов), условия о возможности пополнения и частичного снятия средств. Это обусловлено тем, что данные условия имеют определяющее значение для формирования воли вкладчика при заключении договора и напрямую влияют на его экономические интересы.

Договор считается заключенным, если достигнуто соглашение по всем существенным условиям, включая предмет договора, условия, обязательные по закону, и условия, согласованные сторонами по требованию одной из них. Существенными условиями договора являются его предмет и указание лица, в пользу которого вносится вклад, если вклад оформлен на имя третьего лица.

Необходимость законодательного закрепления расширенного перечня существенных условий договора банковского вклада подтверждается как позициями ученых, так и материалами судебной практики. Так, Д.А. Формакидов справедливо отмечает, что отсутствие четкого перечня существенных условий в действующем законодательстве создает правовую неопределенность и потенциально может ущемлять права вкладчиков [30, с. 73]. Эту позицию поддерживает А.В. Сарнакова, подчеркивая необходимость модернизации классической конструкции договора банковского вклада путем более детального регулирования его существенных условий [24, с. 45].

Судебная практика также демонстрирует важность четкого определения существенных условий договора банковского вклада. В частности, в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 27.12.2010 № Ф03-8951/2010 суд признал существенными условиями договора не только размер процентной ставки, но и условия о стоимости банковских услуг [22]. Данная позиция подтверждается и в других судебных решениях, где отсутствие четкого указания на существенные условия договора приводило к возникновению споров между банками и вкладчиками.

Л.Г. Ефимова в своем исследовании обращает особое внимание на необходимость детального регулирования условий о возможности пополнения вкладов и осуществления расчетных операций, подчеркивая, что эти условия имеют определяющее значение для формирования воли сторон при заключении договора [8, с. 49-50]. Данный подход представляется обоснованным, поскольку современная банковская практика демонстрирует существенное влияние этих условий на выбор вкладчиками конкретного вида вклада и банка. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский также подчеркивают необходимость четкого законодательного закрепления всех существенных условий договора банковского вклада для обеспечения стабильности данных правоотношений и защиты интересов вкладчиков [4, с. 156].

На основе проведенного анализа существенных условий и порядка заключения договора банковского вклада предлагается внести изменения в статью 834 ГК РФ, дополнив ее пунктом 4 следующего содержания: «Существенными условиями договора банковского вклада являются: 1) сумма вклада (предмет договора); 2) процентная ставка по вкладу; 3) срок размещения вклада (для срочных вкладов); 4) порядок начисления и выплаты процентов; 5) возможность пополнения или частичного снятия денежных средств; 6) условия досрочного расторжения договора». Также целесообразно дополнить статью 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» положением об обязательном включении указанных существенных условий в типовые формы договоров банковского вклада, утверждаемые кредитными организациями.

1.3 Права и обязанности сторон договора банковского вклада

Права и обязанности сторон в договоре банковского вклада являются определяющим элементом, который регламентирует весь механизм взаимодействия между банком и вкладчиком. Каждая из сторон - как банк, так и клиент - наделена специфическим набором прав, которые позволяют им

защищать собственные интересы, и конкретными обязанностями, выполнение которых обеспечивает стабильность и прозрачность финансовых отношений.

В своем исследовании А.Я. Курбатов обращает внимание на особенности правового регулирования прав и обязанностей сторон договора банковского вклада. Автор отмечает, что специальная ответственность банков в данных отношениях не предусмотрена действующим законодательством, включая Гражданский кодекс Российской Федерации: «Специальной ответственности банков в отношениях по банковскому вкладу регулирующий их закон в виде ГК РФ также не устанавливает» [10, с. 40].

Существенным отличием договора банковского вклада от других форм привлечения денежных средств является обязательство банка выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика. Это требование закреплено в статье 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», а также в ряде статей ГК РФ: «Кредитная организация обязана выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика» [10, с. 41]. Исключение составляют случаи, когда условия вклада, удостоверенного сберегательным сертификатом, ограничивают право на возврат вклада по первому требованию.

А.Я. Курбатов подчеркивает недопустимость включения в договор условий, которые ущемляют права вкладчиков. Например, условие об отказе от права на получение срочного вклада по первому требованию гражданина признается ничтожным: «Условие договора об отказе гражданина от права на получение срочного вклада или вклада до востребования по его требованию ничтожно» [10, с. 41]. Однако для срочных вкладов предусмотрен специальный порядок выплаты процентов при досрочном возврате, что отражено в статье 837 ГК РФ.

Отношения по банковскому вкладу отличаются односторонним характером: банк несет обязанности по возврату вклада и выплате процентов, тогда как у вкладчика имеются исключительно права. Это принципиально отличает договор банковского вклада от договора банковского счета, где

могут существовать взаимные обязательства: «Договор банковского вклада, в отличие от договора банковского счета, односторонне обязывающий» [10, с. 40–41]. Банк, в частности, не вправе взимать с вкладчика плату за операции по выдаче вклада, а также не имеет права на зачет встречных требований.

Анализируя теоретические аспекты договора банковского вклада П.С. Малахов акцентирует внимание на одностороннем характере договора банковского вклада, подчеркивая, что в рамках этого обязательства банк сосредотачивает на себе обязанности, а вкладчик – корреспондирующие права. Автор подчеркивает, что ключевыми обязанностями банка являются «возврат суммы вклада и выплата обусловленных процентов» [12]. Правовая природа договора определяется как денежная, что подтверждает имущественную ценность прав вкладчика.

Особенности передачи прав по договору банковского вклада в исследовании связываются с правовым режимом данного договора для физических и юридических лиц. Указывается, что законодательство не запрещает уступку имущественных прав по договору вклада, что подтверждается и судебной практикой. Вместе с тем отмечается, что уступка может быть ограничена специфическими правовыми режимами, например, для пенсионных вкладов, где требования связаны с личностью вкладчика и не подлежат передаче в силу ст. 383 ГК РФ [12].

Малахов также рассматривает вопрос частичной уступки прав, приходя к выводу, что «обязательства по договору банковского вклада как денежные являются делимыми», что теоретически позволяет их частичную уступку. Однако это возможно лишь в случаях, когда права не удостоверены ценными бумагами, такими как сберегательные книжки или сертификаты, для которых частичная уступка исключена [12].

Отдельное внимание уделяется последствиям уступки прав физическими и юридическими лицами. Подчеркивается, что физические лица при передаче прав юридическим лицам теряют право на страховое возмещение по вкладам, так как юридические лица не включены в систему

обязательного страхования вкладов [12]. Однако физические лица, приобретая права от юридических лиц, не утрачивают прав на страховое возмещение, так как они закрепляются законом при наступлении страхового случая.

Таким образом, исследование Малахова выявляет правовые особенности обязательств по договорам банковского вклада, акцентируя внимание на их имущественном характере и условиях передачи, которые обусловлены спецификой правового режима участников.

В контексте исследования правовых аспектов банковской деятельности особое внимание уделяется вопросу правомерности введения банками комиссионного вознаграждения за пополнение депозита вкладчика безналичным платежом третьих лиц. Системный анализ гражданского законодательства, включая статьи Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в частности, п. 2 ст. 1, пп. 1 п. 1 ст. 8 и ст. 421 ГК РФ, позволяет сделать однозначный вывод о необоснованности такого комиссионного сбора. Согласно фундаментальным принципам гражданского оборота, участники правоотношений обладают свободой в установлении взаимных прав и обязанностей, однако это не распространяется на необоснованное взимание платы за технические операции. Договор банковского вклада, регламентированный ст. 834 ГК РФ, предполагает исключительно возмездное принятие и последующий возврат денежных средств с начислением процентов (ст. 838 ГК РФ), при этом сама процедура пополнения счета третьими лицами не создает для банка дополнительных существенных издержек и не может расцениваться как самостоятельная услуга. Законодательство о защите прав потребителей и банковской деятельности, в том числе ст. 423-424 ГК РФ, четко регламентирует, что комиссионное вознаграждение должно быть обоснованным и соответствовать фактически понесенным банком затратам, что в случае технической операции зачисления средств не подтверждается. Таким образом, банк не имеет правовых оснований для взимания комиссии за пополнение депозита вкладчика безналичным путем от третьих лиц, не являющихся клиентами банка.

Рассматривая правовые аспекты и обязательства сторон договора банковского вклада. Л.Г. Ефимова подчеркивает, что обязанность банка принимать дополнительные вклады от вкладчиков на уже открытые счета ограничена правовым режимом конкретного вклада. «Такие операции возможны только по вкладам до востребования и некоторым срочным вкладам, которые допускают пополнение при условии отсутствия права досрочного изъятия средств» [8, с. 49].

Л.Г. Ефимова также обращает внимание на возможность пополнения вкладов, открытых резидентами Российской Федерации в иностранных банках. Эта процедура регулируется п. 4 ст. 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». В рамках этой нормы резиденты вправе переводить средства между своими счетами в банках, включая те, что открыты за пределами территории Российской Федерации, при условии соблюдения требований по уведомлению налоговых органов [8, с. 49].

Автор акцентирует, что ст. 841 ГК РФ предоставляет вкладчику право получать пополнения от третьих лиц. «Для этого требуется предоставление данных о счете вкладчика, а также предполагается его согласие на такие операции» [8, с. 50]. Вместе с тем, условия договора могут ограничивать или исключать возможность пополнения счета третьими лицами.

Особое внимание в исследовании уделено проблеме использования данной правовой конструкции для обхода налогового законодательства. Например, физические лица, открывая вклады до востребования, могут использовать их для получения предпринимательских доходов, что создает риски для банков. Это связано с тем, что ГК РФ не запрещает использование вкладов для расчетных операций, однако налоговое законодательство требует специальных процедур для таких счетов. Банки, стремясь минимизировать налоговые риски, включают в договоры ограничения на операции предпринимательского характера, что, по мнению автора, является ответом на правовую неопределенность [8, с. 50].

Исследователь отмечает диспозитивный характер нормы ст. 841 ГК РФ, что позволяет банкам и вкладчикам самостоятельно устанавливать порядок пополнения вкладов. Однако кредитные организации не вправе контролировать использование средств клиентов, так как не обладают фискальными полномочиями. В этой связи Центральный банк РФ в своем разъяснении подтвердил правомерность действий банков, ограничивающих операции по вкладам в рамках договорных условий [8, с. 50].

Таким образом, исследование Л.Г. Ефимовой подчеркивает, что договор банковского вклада носит односторонний характер, при котором вкладчик обладает только правами, а банк несет соответствующие обязанности.

Исследование прав и обязанностей сторон договора банковского вклада позволяет сформулировать следующую авторскую позицию. Полагаем, что существующий дисбаланс прав и обязанностей в пользу вкладчика является оправданным и необходимым элементом правового регулирования. Такой подход обусловлен не только необходимостью защиты экономически более слабой стороны договора, но и публично-правовым характером банковской деятельности. Проведенное исследование раскрывает многогранность правового регулирования договора банковского вклада. Правоотношения между банком и вкладчиком характеризуются сложной и взаимосвязанной системой прав и обязанностей, где ключевыми особенностями являются односторонний характер договора, при котором банк несет основные обязательства, а вкладчик обладает преимущественно правами.

Представим выводы по результатам первой главы настоящего исследования.

На основе проведенного анализа правовой природы договора банковского вклада можно сделать следующие концептуальные выводы. Договор банковского вклада представляет собой особую правовую конструкцию, характеризующуюся дуалистической природой, сочетающей элементы частного и публичного права. Фундаментальными характеристиками данного договора выступают его реальный, возмездный и

односторонне обязывающий характер, что дополняется специальным субъектным составом и обязательным лицензированием банковской деятельности. Современная банковская система предлагает различные виды вкладов, основными из которых являются вклады до востребования, предполагающие право получения средств в любой момент, и срочные вклады с определенным периодом размещения.

Существенные условия договора включают предмет, процентные ставки, стоимость банковских услуг и сроки выполнения обязательств, которые должны быть согласованы сторонами. Договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме, что подтверждается сберегательной книжкой или депозитным сертификатом. Согласно судебной практике и методическим рекомендациям Банка России, часто встречающимися нарушениями при заключении договора являются отсутствие условий по срокам возврата вклада, ставки по досрочному изъятию средств или условия продления договора. Для участников договора важны положения, относящиеся к защите прав вкладчиков: публично-правовое регулирование через налоговое законодательство, лицензирование банковской деятельности, обязательное страхование вкладов, включая предложения по полному возмещению для безотзывных вкладов, что стимулирует долгосрочное сотрудничество и укрепляет финансовую стабильность банка. В случаях, когда вклад вносится третьим лицом, Гражданский кодекс предусматривает «презумпцию согласия вкладчика», если третье лицо обладает необходимыми данными о счете. Существенные условия договора также предполагают специальные правовые нормы, которые применяются к различным субъектам правоотношений, что делает договор важным элементом аккумулирования временно свободных средств и способствует перераспределению ресурсов в экономике.

Проведенный анализ правового регулирования прав и обязанностей сторон договора банковского вклада позволяет сделать вывод о его уникальной юридической природе. Ключевой особенностью данного договора

является его односторонний характер, при котором банк концентрирует на себе основные обязательства, включая прием денежных средств, обеспечение их сохранности, начисление процентов и возврат суммы вклада по первому требованию вкладчика, в то время как вкладчик наделяется преимущественно правами без существенных встречных обязательств. Это принципиально отличает договор банковского вклада от других банковских договоров и создает особый механизм защиты интересов вкладчиков как более слабой стороны договора.

Законодательное регулирование договора банковского вклада направлено на обеспечение баланса интересов сторон при доминирующей защите прав вкладчиков. Это проявляется в запрете на включение в договор условий, ущемляющих права вкладчиков, в установлении специального порядка начисления процентов, в возможности пополнения вклада третьими лицами и передачи прав по договору. При этом права вкладчиков дополнительно защищены системой страхования вкладов, что создает дополнительные гарантии сохранности денежных средств. Особое внимание уделяется недопустимости взимания банком дополнительных комиссий за операции по договору вклада, что подтверждает приоритет защиты интересов вкладчиков в данных правоотношениях.

Исходя из проведенного исследования, мы приходим к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования договора банковского вклада по следующим направлениям: законодательное закрепление исчерпывающего перечня существенных условий договора; усиление публично-правовых механизмов защиты прав вкладчиков; установление единых требований к форме и содержанию договора. Это позволит обеспечить баланс частных и публичных интересов в данной сфере, повысить стабильность договорных отношений и уровень защиты прав вкладчиков.

Глава 2 Особенности исполнения и прекращения договора банковского вклада

2.1 Правовое регулирование порядка начисления и выплаты процентов по договору банковского вклада

В соответствии с п. 1 ст. 838 ГК РФ банк выплачивает вкладчику проценты на сумму вклада в размере, определенном договором банковского вклада. Данное нормативное положение, с точки зрения теории гражданского права, реализует основополагающий принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ, и отражает диспозитивный характер регулирования частноправовых отношений. «Отсутствие в договоре банковского вклада условия о размере выплачиваемых процентов не является основанием для признания договора недействительным. В таком случае банк обязан выплачивать проценты в размере, предусмотренном ст. 809 ГК РФ, то есть по ключевой ставке Банка России». Данное законодательное решение представляет собой проявление принципа восполнительного регулирования в гражданском праве, направленного на обеспечение стабильности гражданского оборота.

При этом в соответствии с Указанием Банка России от 11.12.2015 № 3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России» с 1 января 2016 г. значение ставки рефинансирования Банка России приравнивается к значению ключевой ставки Банка России, определенному на соответствующую дату. Данная унификация ставок представляет собой значимый этап в развитии монетарной политики государства и демонстрирует системный подход к совершенствованию механизмов денежно-кредитного регулирования.

Согласно п. 2 ст. 838 ГК РФ, банк вправе снижать процентную ставку только по вкладам до востребования. С теоретико-правовой точки зрения, данное положение отражает дифференцированный подход законодателя к

регулированию различных видов банковских вкладов, обусловленный их экономико-правовой природой. В случае уменьшения банком размера процентов новый размер процентов применяется к вкладам, внесенным до сообщения вкладчикам об уменьшении процентов, по истечении месяца с момента соответствующего сообщения, если иное не предусмотрено договором. Установленный законом месячный срок служит проявлением принципа защиты слабой стороны в договоре и обеспечивает баланс интересов участников правоотношений» [7].

Таким образом, закон прямо устанавливает возможность банка на изменение процентов по вкладу до востребования лишь по истечении месяца с момента уведомления вкладчика об этом. В научной доктрине данный механизм рассматривается как специальный случай одностороннего изменения условий обязательства, что представляет собой исключение из общего принципа неизменности договорных условий.

В п. 3 ст. 838 ГК РФ прямо установлено императивной нормой, что размер процентной ставки по договору срочного банковского вклада с гражданином не может быть односторонне уменьшен банком, если иное не предусмотрено законом. Данное законодательное решение, с позиций правовой методологии, является ярким примером реализации принципа социальной направленности гражданско-правового регулирования и защиты экономически более слабой стороны договора. Аналогичное правило действует и в тех случаях, когда договор удостоверен сберегательным или депозитным сертификатом. Распространение данного правового режима на сертифицированные формы вкладов демонстрирует системный подход законодателя к регулированию однородных правоотношений.

Следует отметить, что ранее действовавшее положение ч. 2 ст. 29 Закона о банках и банковской деятельности допускало изменение банком в одностороннем порядке процентной ставки по срочным вкладам граждан, если это было предусмотрено договором банковского вклада. С точки зрения эволюции правового регулирования банковской деятельности, данная норма

отражала начальный этап становления рыночных отношений в банковской сфере, характеризовавшийся превалированием интересов кредитных организаций.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П было признано не соответствующим Конституции РФ указанное положение ч. 2 ст. 29 Закона о банках и банковской деятельности об изменении банком в одностороннем порядке процентной ставки по срочным вкладам граждан. Данное решение высшего органа конституционного контроля имеет фундаментальное доктринальное значение, поскольку формирует правовые основы защиты прав вкладчиков и устанавливает пределы договорной свободы в банковской сфере. Данная норма позволяла банкам произвольно снижать ставку исключительно на основе договора, без определения в федеральном законе оснований для подобных действий.

По договорам банковского вклада, заключенных банком с юридическим лицом, то по общему правилу размер процентов также не может быть односторонне изменен банком. С позиций теории гражданского права, данное положение демонстрирует унификацию правового режима банковских вкладов независимо от субъектного состава правоотношений. Однако эта норма носит диспозитивный характер, и иное может быть предусмотрено законом или договором [7].

Диспозитивность регулирования в данном случае обусловлена презумпцией профессионализма юридических лиц как участников гражданского оборота и их способностью к адекватной оценке правовых рисков.

Законодатель в ст. 839 ГК РФ устанавливает следующий порядок начисления процентов на вклад и их выплаты:

- данная норма представляет собой комплексный механизм правового регулирования, направленный на обеспечение определенности и предсказуемости в отношениях между банком и вкладчиком;

- проценты на сумму банковского вклада начисляются со дня, следующего за днем ее поступления в банк, до дня ее возврата вкладчику включительно, а если ее списание со счета вкладчика произведено по иным основаниям, до дня списания включительно. Указанный порядок исчисления процентов отражает общеправовой принцип определенности временных границ существования обязательства и корреспондирует с положениями ст. 191 ГК РФ об исчислении сроков;
- если иное не предусмотрено договором банковского вклада, проценты на сумму банковского вклада выплачиваются вкладчику по его требованию по истечении каждого квартала отдельно от суммы вклада, а не востребованные в этот срок проценты увеличивают сумму вклада, на которую начисляются проценты. С точки зрения юридической техники, данная норма представляет собой сложную юридическую конструкцию, сочетающую элементы диспозитивного и императивного регулирования [6].

На практике возникают споры о порядке определения процентов, когда соответствующий порядок договором не закреплён, а также не имеется возможности установить процентную ставку, обычно уплачиваемую банком по вкладам до востребования. Данная проблематика представляет особый научно-практический интерес в контексте исследования механизмов восполнения пробелов в договорном регулировании и применения принципа определенности договорных условий.

С 01.06.2018 для расчета процентов применяется ключевая ставка Банка России, а не ставка рефинансирования (п. 1 ст. 809 ГК РФ в редакции Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ). Указанное законодательное изменение отражает эволюцию правового регулирования банковской деятельности и демонстрирует тенденцию к унификации финансово-правовых инструментов.

Самостоятельное значение ставки рефинансирования не устанавливается с 01.01.2016 (Указание Банка России от 11.12.2015 № 3894-У). С теоретико-правовой точки зрения, данная новелла способствует повышению эффективности механизма правового регулирования банковских отношений.

Так Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.03.2005 № А78-4605/03-С1-1/155-Ф02-1054/05-С2, существенно конкретизирует порядок начисления и выплаты процентов по банковским счетам. Данный судебный акт имеет важное доктринальное значение, поскольку формирует правовые позиции относительно иерархии источников регулирования процентных ставок в банковских правоотношениях.

Рассмотренное судебное дело демонстрирует важную правовую позицию относительно применения различных процентных ставок при отсутствии письменного договора банковского счета. С позиций теории правоприменения, данное решение представляет собой пример судебного толкования, направленного на обеспечение баланса интересов участников банковских правоотношений.

В данном деле банк ошибочно применил ставку рефинансирования (25% годовых) вместо действующей в банке ставки по вкладам до востребования (2% годовых), что привело к возникновению на стороне клиента неосновательного обогащения.

С точки зрения теории гражданско-правовой ответственности, данная ситуация представляет собой классический пример конкуренции различных способов защиты гражданских прав.

Суд установил четкую иерархию применения процентных ставок: первичным является договорное регулирование размера процентов, при его отсутствии применяется ставка по вкладам до востребования, и только при невозможности установить последнюю может быть использована ставка рефинансирования. Суд взыскал сумму неосновательного обогащения, поскольку у банка не имелось правовых оснований для выплаты клиенту

(ответчику) процентов за пользование денежными средствами, находящимися на счете, исходя из ставки рефинансирования, так как в спорный период банк по вкладам «до востребования» выплачивал проценты по иной ставке [21].

Существенным для правовой науки является вывод о том, что даже при отсутствии формально заключенного договора банковского счета правоотношения между банком и клиентом могут возникать из фактических действий сторон, выражающихся в открытии счета и проведении по нему операций.

Данный вывод отражает современную тенденцию развития гражданского права к признанию фактических договорных отношений и демонстрирует реализацию принципа сохранения силы договора. Важно отметить, что ошибка банка в применении процентной ставки не препятствует истребованию излишне выплаченных сумм в качестве неосновательного обогащения, что подтверждает объективный характер данного гражданско-правового института.

Сформированная судом правовая позиция способствует формированию единообразной судебной практики и может быть использована при совершенствовании законодательства в сфере банковской деятельности. Данный вывод имеет важное методологическое значение для развития доктрины источников банковского права и демонстрирует возрастающую роль судебной практики в формировании правовых норм.

Данное постановление подчеркивает необходимость четкого договорного регулирования условий начисления процентов по банковским счетам и важность установления в банках четких правил о размере процентов по вкладам до востребования. С позиций теории правового регулирования банковской деятельности, рассмотренное судебное решение представляет собой значимый этап в развитии механизмов защиты прав участников банковских правоотношений и формировании стабильной системы правоприменения в данной сфере.

2.2 Правовые механизмы обеспечения возврата банковского вклада

Правовые механизмы обеспечения возврата банковских вкладов являются неотъемлемой частью исполнения договора банковского вклада, поскольку они гарантируют защиту прав вкладчиков и стабильность банковской системы. Данный параграф включен в главу 2, так как возврат вклада представляет собой ключевой элемент исполнения и прекращения договора, а его правовое регулирование непосредственно влияет на баланс интересов сторон правоотношений.

Обеспечение возврата банковских вкладов является важнейшим элементом защиты прав вкладчиков и поддержания стабильности финансовой системы государства. Комплексный характер данного института обусловлен сочетанием частноправовых и публично-правовых механизмов защиты интересов вкладчиков, включающих как традиционные гражданско-правовые способы обеспечения исполнения обязательств, так и специальные механизмы, предусмотренные банковским законодательством. Анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и доктринальных подходов позволяет выявить ключевые аспекты данного вопроса.

Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» формирует комплексную систему правового регулирования обеспечения возврата вкладов, базирующуюся на обязательном страховании и поддержке прав вкладчиков. Основой законодательства являются нормы, направленные на защиту интересов вкладчиков и стабилизацию банковской системы.

Обеспечение возврата банковских вкладов в случае наступления страхового случая регламентируется в главе 2 закона. Ключевым элементом является закрепление прав вкладчиков. Так, статья 7 устанавливает, что вкладчики имеют право на возмещение вкладов в порядке, определенном законом, а также на получение полной информации об участии банка в системе

страхования вкладов и порядке выплаты компенсаций. Уточняется, что вкладчики могут сообщать Агентству о задержке исполнения обязательств банком. Эти нормы формируют основу прозрачности взаимодействия между вкладчиками и финансовыми институтами [29].

Признание страхового случая определяется в ст. 8 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – Закон № 177-ФЗ), где подчеркивается, что таковым считается отзыв лицензии у банка или введение моратория на удовлетворение требований кредиторов. В статье 9 уточняется: «Право требования вкладчика на возмещение по вкладу (вкладам) возникает со дня наступления страхового случая» [29].

Процедурные аспекты получения возмещения закреплены в статье 10, которая регламентирует, что вкладчики, их наследники или правопреемники вправе обращаться в Агентство до завершения ликвидации банка или окончания действия моратория. Указывается перечень документов, необходимых для подтверждения права на возмещение, включая заявление установленной формы и удостоверяющие личность документы.

Особое внимание в законе уделено порядку и срокам выплаты страхового возмещения вкладчикам при отзыве лицензии у банка.

Согласно статье 12 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ: «Выплата возмещения по вкладам производится Агентством в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками, формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай, в течение трех рабочих дней со дня представления вкладчиком в Агентство документов, предусмотренных частью 4 статьи 10 настоящего Федерального закона, но не ранее 14 дней со дня наступления страхового случая, если более ранний срок не определен решением правления Агентства» [29]. Эта норма не только регламентирует четкие сроки выплат, но и обеспечивает вкладчикам предсказуемость процесса возврата средств.

Размер и условия выплаты возмещения определяются статьей 11. Установлено, что: «Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 рублей» [29]. В случаях, когда вкладчик имеет несколько вкладов в одном банке, выплаты распределяются пропорционально, но совокупный лимит сохраняется.

Ключевым элементом функционирования системы является ее финансовое обеспечение. Согласно статье 3 закона, система страхования вкладов основывается на принципах накопления средств в фонде обязательного страхования за счет регулярных взносов банков-участников. В статье 6 уточняется, что банки обязаны уплачивать страховые взносы в фонд обязательного страхования вкладов. Эти средства используются для формирования резервов, необходимых для выплат страховых возмещений вкладчикам.

Прозрачность формирования фонда и регулярный мониторинг его состояния создают устойчивую финансовую базу системы.

Механизмы взаимодействия Агентства по страхованию вкладов с банками также предусмотрены в статье 12. Закон требует, чтобы в течение пяти рабочих дней после получения реестра обязательств банка Агентство размещало публичное уведомление о начале выплат, что создает прозрачность в отношении действий по возмещению средств. Кроме того, статья устанавливает порядок выплаты возмещений и обращение за компенсацией, а также предусматривает ответственность Агентства за несоблюдение сроков выплат.

Важным элементом обеспечения возврата вкладов является механизм перехода прав требований вкладчиков к Агентству, прописанный в статье 13. После осуществления выплат Агентство вправе взыскивать с банка суммы задолженности, направляя их в фонд обязательного страхования вкладов, что способствует поддержанию устойчивости всей системы [29].

Таким образом, Федеральный закон № 177-ФЗ создает комплексную правовую базу для защиты вкладчиков, предоставляя четкий механизм выплаты возмещений, финансирования системы страхования и регулирования страховых случаев. Прозрачность, обязательность страхования и гарантии прав вкладчиков обеспечивают высокую степень доверия к банковской системе.

Российская система страхования вкладов имеет богатую историю, которая начинается с 1917 года. На протяжении длительного времени государство практически полностью гарантировало вклады, так как банковская система была централизованной, а проблемы защиты вкладчиков отсутствовали. Значительные изменения произошли в 1990-х годах, когда началось активное создание новой банковской системы. В этот период появились коммерческие банки, а Центральный банк России был наделён функцией по созданию страхового фонда для защиты вкладов. В 2004 году вступил в силу Федеральный закон № 177-ФЗ, который сформировал кодифицированную систему обязательного страхования вкладов. Она направлена на защиту сбережений физических лиц, укрепление доверия к банковской системе и привлечение средств населения в частный сектор экономики.

Как отмечают исследователи Ю.В. Горош и Й. Швейгл «российская система страхования вкладов возникла и существует как система страхования сбережений физических лиц», а с 2014 года она стала охватывать и счета индивидуальных предпринимателей [5, с. 125].

В Чешской Республике система обязательного страхования вкладов появилась в 1995 году, что связано с принятием Закона № 156/1994. Она изначально строилась в соответствии с европейскими стандартами и охватывала депозиты, размещённые как физическими, так и юридическими лицами. В 2016 году система претерпела структурные изменения: был создан Гарантийный фонд финансового рынка, который объединил функции страхования вкладов и предотвращения кризисов. Эта реорганизация

позволила системе функционировать стабильно, не прибегая к поддержке государства даже в условиях кризисов 1998 и 2008 годов.

По мнению Ю.В. Горош, «чешская система страхования вкладов успешно справилась с последствиями банковских кризисов благодаря превентивным мерам и координации с ЕС» [5, с. 126].

Сравнивая ключевые параметры, можно отметить, что максимальная сумма страхового возмещения в России составляет 1,4 млн рублей, тогда как в Чехии она достигает 100 тыс. евро.

В особых случаях чешская система позволяет увеличить компенсацию ещё на 100 тыс. евро, если речь идёт о временно высоких остатках на счёте. Сроки начала выплат также различаются: в России выплаты начинаются через 14 дней, в Чехии – через 7 рабочих дней.

Эти различия обусловлены как законодательной базой, так и экономическими реалиями обеих стран.

Авторы подчеркивают, что «вопрос о том, предназначена ли российская система страхования вкладов для самостоятельного преодоления системных кризисов, остаётся открытым», тогда как чешская система демонстрирует стабильность [5, с. 121 - 133].

Отличия прослеживаются и в источниках финансирования. В России система страхования вкладов в значительной степени зависит от государственной поддержки, что подтверждается кредитами Банка России для покрытия дефицита средств Фонда. В Чехии основным источником средств остаются взносы участников системы, а роль государства ограничена превентивными мерами. В частности, Центральный банк ЧР может устанавливать дополнительные отчисления для банков, если средства Фонда оказываются недостаточными для выплат.

Таким образом, системы страхования вкладов России и Чехии демонстрируют различия, связанные с историческим контекстом и экономическими условиями.

Практика показывает, что обе системы имеют свои преимущества и недостатки, обусловленные спецификой национальных экономик и особенностями развития банковского сектора.

Российская система, несмотря на более короткий период существования, демонстрирует способность к быстрой адаптации и совершенствованию механизмов защиты вкладчиков.

При этом опыт Чехии в создании устойчивой системы страхования вкладов может быть полезен для дальнейшего развития российского законодательства в данной сфере, особенно в части расширения охвата защищаемых категорий вкладчиков и совершенствования механизмов финансирования системы страхования вкладов.

Как отмечают исследователи «российская система ориентирована на защиту вкладов физических лиц, в то время как чешская охватывает более широкий круг участников, включая юридические лица, кредитно-сберегательные кооперативы и строительные общества» [5, с. 130]. Эти различия отражают специфику национальных подходов к регулированию финансового сектора и обеспечению стабильности банковских систем

Для совершенствования правового регулирования системы страхования вкладов, по нашему мнению, стоит:

- увеличить максимальную сумму страхового возмещения до 4 млн рублей, что позволит повысить уровень защиты вкладчиков в условиях инфляции и роста сбережений;
- сократить срок начала выплат страхового возмещения с 14 до 7 рабочих дней по аналогии с чешской моделью, чтобы ускорить процесс возврата средств;
- расширить круг защищаемых лиц, включив в систему страхования вклады юридических лиц, что повысит привлекательность банковской системы для малого и среднего бизнеса;

- создать единый реестр невостребованных вкладов на базе Банка России для упрощения поиска и доступа правопреемников к таким вкладам.

Реализация данных мер будет способствовать повышению доверия к банковской системе, усилению защиты прав вкладчиков и гармонизации российского законодательства с международными стандартами

2.3 Основания и порядок прекращения договора банковского вклада

Статья 859 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует основания и порядок расторжения договора банковского счета, что играет важную роль в правоприменительной практике, обеспечивая баланс интересов клиента и банка. Данный правовой институт отражает как принципы свободы договора, так и защиту стабильности гражданского оборота.

В п. 1 ст. 859 ГК РФ закреплено право клиента расторгнуть договор банковского счета в любое время. Это положение подчеркивает диспозитивность договора банковского счета и предоставляет клиенту свободу в управлении своими средствами. Такая норма соответствует принципу свободы договора, закреплённому в ГК РФ, и отражает интересы клиента как сильной стороны в правоотношении с банком [6, ст. 859].

Особое внимание уделено праву банка на одностороннее расторжение договора при наличии условий, установленных в пункте 2 статьи. Согласно норме, банк вправе расторгнуть договор с клиентом-гражданином, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в случае отсутствия операций по счету и денежных средств на нем в течение двух лет. Банк обязан уведомить клиента об этом в письменной форме или иным предусмотренным договором способом, а расторжение вступает в силу спустя два месяца с момента направления уведомления, если за этот срок на счет не поступят денежные средства [6, ст. 859].

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей срок, в течение которого могут отсутствовать операции, может быть изменен договором, но не может составлять менее шести месяцев. Это положение обеспечивает гибкость в регулировании договорных отношений, учитывая особенности делового оборота [6, ст. 859].

Пункт 3 статьи предоставляет банку право расторгнуть договор в случаях, прямо предусмотренных законом. Такое расторжение также требует обязательного письменного уведомления клиента, а договор считается расторгнутым по истечении шестидесяти дней с момента отправки уведомления. Это положение направлено на защиту прав клиента, гарантируя ему возможность урегулировать отношения с банком до завершения расторжения [6, ст. 859].

Интересной особенностью данной нормы является запрет на осуществление операций по счету в период с момента уведомления до завершения расторжения, за исключением операций по уплате обязательных платежей в бюджет, начислению процентов и операций, предусмотренных договором. Такая регламентация исключает злоупотребление правом со стороны клиента и минимизирует риски для банка [6, ст. 859].

Пункт 4 статьи предусматривает возможность расторжения договора по требованию банка через суд. Это возможно в двух случаях:

- если сумма денежных средств на счете клиента становится ниже минимального размера, установленного договором или банковскими правилами, и клиент не восстановил баланс в течение месяца с момента предупреждения банка;
- при отсутствии операций по счету в течение года, если иное не предусмотрено договором [6, ст. 859].

Данные положения акцентируют внимание на необходимости поддержания клиентом минимального уровня взаимодействия с банком, что гарантирует функциональность банковского счета и его использование по назначению.

Таким образом, законодатель устанавливает комплексный подход к регулированию расторжения договора банковского счета, сочетая свободу сторон в договорных отношениях с обеспечением баланса интересов клиента и банка. Гибкость, предусмотренная нормой, позволяет учитывать специфику делового оборота, а четкие процедурные правила предотвращают правовые конфликты. Таким образом, статья 859 является важным элементом правового регулирования банковских отношений, обеспечивая стабильность и предсказуемость их завершения.

Договорные правоотношения в банковской сфере могут прекращаться путем надлежащего исполнения банком обязательств по возврату депозита с начисленными процентами в случае договора банковского вклада, либо посредством расторжения договора банковского счета по инициативе клиента с последующей выплатой остатка денежных средств. В рамках страховых правоотношений юридическим фактом их прекращения выступает получение страхового возмещения при наступлении страхового случая. При этом следует отметить, что страховое возмещение, являясь материальным выражением страховой защиты, представляет собой ключевой элемент реализации страховых правоотношений. Существенное правовое значение имеет режим лицензирования банковской деятельности, где отзыв лицензии на привлечение денежных средств физических лиц во вклады влечет правовые последствия в виде утраты банком права на открытие новых вкладов и счетов физическим лицам [13, с. 18]. Данный аспект банковского регулирования непосредственно связан с обеспечением стабильности банковской системы и защитой интересов вкладчиков как экономически более слабой стороны правоотношений.

Договор банковского вклада с физическим лицом, согласно п. 2 ст. 834 ГК РФ, имеет публично-правовой характер, что в соответствии со ст. 426 ГК РФ устанавливает запрет на дискриминацию при заключении договора и налагает обязанность заключения договора при наличии фактической возможности оказания услуг. Данное законодательное решение обусловлено

необходимостью обеспечения баланса интересов участников правоотношений и реализации конституционного принципа равенства граждан. Правовая позиция по спорным вопросам заключения публичных договоров, включая право банка на отказ от исполнения публичного договора и бремя доказывания отсутствия возможности предоставления услуг, была сформулирована в пп. 20, 21 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 [20].

При этом срочный банковский вклад с физическим лицом, оформляемый посредством стандартных банковских форм, квалифицируется судебной практикой как договор присоединения.

Квалификация договора банковского вклада как договора присоединения накладывает на банки дополнительные обязательства по обеспечению прав вкладчиков, включая необходимость четкого информирования о условиях договора и последствиях бездействия клиента.

Отдельного внимания заслуживает проблема невостребованных вкладов, которая становится все более актуальной в современной банковской практике. Несмотря на развитую систему регулирования банковских вкладов, вопросы, связанные с невостребованными вкладами, остаются недостаточно проработанными в российском законодательстве. Это создает существенные практические сложности как для банков, так и для потенциальных правопреемников вкладчиков.

Исследование И.Ф. Сюзаревой выделяет ключевые юридические трудности и пробелы, связанные с регулированием невостребованных вкладов в российском банковском секторе. Особое внимание автор уделяет отсутствию точного законодательного определения невостребованного вклада, что затрудняет юридическую классификацию и обработку таких вкладов. В законодательстве предлагается ввести конкретное понятие «невостребованного вклада», закрепить правовой режим таких вкладов и разработать процедуры их розыска. Также она выделяет проблему правопреемства, так как сложные процедуры для наследников, не указанных в

завещательных распоряжениях, ограничивают их доступ к информации о счетах и вкладах.

И.Ф. Сюзарева подчеркивает, что финансовая нагрузка и временные затраты на судебные процедуры делают розыск неоправданным в случае небольших остатков на счетах. В этом контексте рассматриваются потенциальные изменения в статью 26 Федерального закона о банках и банковской деятельности, которые расширили бы круг лиц, имеющих право на информацию о счетах умерших вкладчиков. Автор также обращает внимание на недостатки в электронных базах данных кредитных организаций, которые усложняют идентификацию владельцев счетов и приводят к ошибкам, препятствующим правопреемству.

Среди возможных решений предлагается создание единого реестра не востребовавшихся вкладов на базе Банка России и улучшение системы идентификации в базах данных банков.

Вывод И.Ф. Сюзаревой сводится к необходимости законодательного регулирования статуса не востребовавшихся вкладов с целью упрощения доступа к ним для наследников, что позволит сбалансировать частные и публичные интересы в банковской сфере [27, с. 34].

Таким образом, правовое регулирование банковских правоотношений характеризуется комплексным подходом, учитывающим как частноправовые, так и публично-правовые аспекты.

Особое внимание законодателя к защите прав физических лиц как экономически более слабой стороны проявляется в публичном характере договора банковского вклада и его квалификации как договора присоединения.

При этом механизмы прекращения договорных отношений, будь то надлежащее исполнение обязательств или расторжение договора, строго регламентированы законом и направлены на обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений.

Важно отметить, что современное банковское законодательство существенно эволюционировало в сторону усиления защиты прав потребителей банковских услуг. Это проявляется в установлении особых требований к форме договора, порядку раскрытия информации о банковских продуктах и услугах, а также в создании механизмов досудебного урегулирования споров. Законодатель последовательно развивает институты банковского права, адаптируя их к современным экономическим реалиям и технологическим возможностям.

Особую роль в этом процессе играет судебная практика, которая формирует единообразные подходы к толкованию норм банковского законодательства и способствует выработке эффективных механизмов защиты прав участников банковских правоотношений. В частности, суды все чаще обращают внимание на необходимость соблюдения принципа добросовестности при осуществлении банковских операций и недопустимость злоупотребления правом со стороны кредитных организаций.

Система лицензирования банковской деятельности служит дополнительной гарантией стабильности банковской системы и защиты интересов вкладчиков, что подчеркивает социальную значимость данного института гражданского права.

Представим выводы по результатам второй главы настоящего исследования.

Правовое регулирование порядка начисления и выплаты процентов по договору банковского вклада представляет собой сбалансированный механизм, обеспечивающий защиту прав вкладчиков и стабильность гражданского оборота. Ключевые положения включают определение размера процентов договором или ключевой ставкой, запрет на одностороннее снижение ставки по срочным вкладам физических лиц, возможность изменения ставки по вкладам до востребования с уведомлением за месяц и четкий порядок начисления процентов. Эти нормы подкреплены решениями

Конституционного Суда РФ и судебной практикой, что подтверждает их эффективность.

Механизмы обеспечения возврата банковского вклада, закрепленные в Федеральном законе № 177-ФЗ, формируют надежную систему защиты вкладчиков через обязательное страхование вкладов. Сравнение с чешской системой страхования выявило различия в финансировании и охвате участников, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования российского законодательства. Предлагается увеличить максимальную сумму страхового возмещения до 4 млн рублей, сократить срок выплат до 7 рабочих дней, включить в систему страхования вклады юридических лиц и создать реестр невостребованных вкладов.

Основания и порядок прекращения договора банковского вклада регулируются комплексно, с учетом публично-правового характера договора с физическими лицами и его квалификации как договора присоединения. Система лицензирования банковской деятельности служит дополнительной гарантией защиты прав вкладчиков. Однако пробелы в регулировании невостребованных вкладов требуют законодательных изменений, включая введение четкого правового статуса таких вкладов и упрощение процедур для правопреемников.

Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность правового регулирования, усилить защиту прав вкладчиков и обеспечить стабильность банковской системы.

Глава 3 Актуальные вопросы классификации и правоприменения в сфере правового регулирования банковских вкладов

3.1 Проблематика выделения договора банковского вклада в отдельный вид гражданско-правовых договоров

Классификация договора банковского вклада как самостоятельного вида гражданско-правовых договоров представляет собой одну из ключевых проблем правовой теории и практики, обусловленную его уникальной правовой природой. Несмотря на внешнее сходство с договорами займа, хранения или банковского счета, договор банковского вклада характеризуется специфическими признаками, такими как реальность сделки, обязательное ведение депозитного счета и комплексный характер обязательств банка, направленных на защиту интересов вкладчика. Анализ подходов к его квалификации позволяет обосновать необходимость выделения договора банковского вклада в отдельную категорию, что имеет принципиальное значение для точного правоприменения.

В своем исследовании М.И. Брагинский выделяет важный аспект правового статуса договора банковского вклада, подчеркивая его уникальную природу в классификации гражданско-правовых договоров. Он отмечает, что несмотря на сходство с договорами займа, хранения или банковского счета, вклад существенно отличается по правовой конструкции. Особенностью является не только реальность договора, заключаемого с момента передачи денежных средств, но и обязательное ведение депозитного счета банком, что указывает на комплексный характер обязательств банка. Это включает не только возврат средств и начисление процентов, но и учет и обслуживание, что не характерно для классического займа.

Автор особо акцентирует внимание на том, что законодатель выделяет договор банковского вклада в отдельную главу ГК, что свидетельствует о его самостоятельности. Императивные нормы регулирования, по мнению

исследователя, обусловлены защитой слабой стороны – вкладчика, и внедрением публично-правовых элементов в частное регулирование.

Следует отметить, что императивность норм проявляется не только в установлении минимальных гарантий для вкладчиков, но и в определении специальных требований к деятельности банков, включая лицензирование, нормативы достаточности капитала и обязательное участие в системе страхования вкладов. Эти элементы публично-правового регулирования существенно отличают договор банковского вклада от классических частноправовых договоров и подчеркивают его социально-экономическое значение.

Кроме того, М.И. Брагинский подчеркивает, что попытки рассматривать вклад как разновидность других договоров, таких как заем или банковский счет, влекут за собой риск юридических ошибок, особенно в судебной практике. Он приводит пример из судебной практики, где неверная квалификация вклада как займа создала путаницу, что подтвердило необходимость строгого разграничения. М.И. Брагинский делает однозначный вывод о том, что договор банковского вклада должен квалифицироваться как самостоятельный, а нормы других договоров могут применяться исключительно при наличии прямого указания в законе. «Договор банковского вклада, по своей правовой природе, уникален и не может быть сведён к иной разновидности договора», резюмирует исследователь [4, с. 45].

В своем исследовании А.П. Макаров отмечает, что определение места договора банковского вклада в системе гражданско-правовых обязательств имеет важное значение как с теоретической, так и с практической точки зрения. Это связано с необходимостью точной правовой квалификации, установления допустимости применения общих норм к данному договору и определения возможностей для защиты прав вкладчиков. Как пишет автор: «Точное указание места договора в системе гражданско-правовых договорных обязательств имеет важное значение, как с точки зрения теоретической науки:

полноты его правовой квалификации, так и с точки зрения правоприменительной практики» [11, с. 15].

Исследователь рассматривает действия банка в рамках исполнения обязательств по договору банковского вклада и отмечает, что они обладают всеми признаками, необходимыми для квалификации в качестве услуг. Автор подчеркивает: «Действия банка по открытию и ведению счета для клиента, возврату денежных средств, внесенных во вклад, выплате начисленных процентов... обладают всеми признаками, необходимыми для признания их услугами» [11, с.15]. При этом он уточняет, что наличие материального результата, возникающего в ходе исполнения обязательств, не препятствует признанию данных действий услугами, поскольку результат неотделим от самого процесса их оказания.

А.П. Макаров предлагает отнести договор банковского вклада к типу договоров об оказании возмездных услуг, уточняя, что он относится к категории финансовых услуг. В поддержку этого тезиса он пишет: «Сущность всех услуг, оказываемых банком по депозитному договору, заключается в сохранении и в приумножении денежных средств, внесенных клиентом во вклад» [11, с.16]. Автор также выделяет уникальную особенность таких услуг — их связь с деятельностью специализированных финансовых организаций, что делает их исключительными.

Данная позиция подчеркивает важность признания договора банковского вклада как особого вида обязательств, где ключевая роль отводится профессиональной деятельности банка. Услуги, оказываемые банком, включают не только техническое ведение счета, но и обеспечение сохранности средств, а также их потенциальное приумножение через начисление процентов. Это отличает договор банковского вклада от иных видов договоров, где акцент делается либо на передаче имущества (как в договоре займа), либо на его хранении без активного управления (как в договоре хранения). С этой точки зрения договор банковского вклада можно

рассматривать как синтез обязательств по управлению активами и их защите, что требует от банка высокой степени профессионализма и ответственности.

Подход А.П. Макарова к классификации договора банковского вклада как финансовой услуги открывает возможности для дальнейшего развития правового регулирования в этой области. Например, признание банковских услуг в рамках договора вклада финансовыми услугами позволяет применять к ним не только нормы Гражданского кодекса РФ, но и специальные положения законодательства о финансовых рынках, в том числе требования к прозрачности условий договора, обязательное информирование вкладчиков о рисках и условиях, а также усиление ответственности банков за ненадлежащее исполнение обязательств. Такой подход способствует гармонизации частноправового и публично-правового регулирования, что особенно актуально в условиях цифровизации банковских услуг.

Важным аспектом является вопрос о балансе интересов сторон в договоре банковского вклада. Уникальность данного договора заключается в том, что он одновременно защищает интересы вкладчика как слабой стороны и возлагает на банк как профессионального участника рынка обязанность действовать с повышенной степенью добросовестности. Это проявляется, например, в императивных требованиях к раскрытию информации о условиях вклада, включая процентные ставки, сроки и возможные риски. Включение таких требований в правовое регулирование подчеркивает особую роль договора банковского вклада в обеспечении доверия граждан к банковской системе.

Развитие современной банковской практики также приносит новые элементы в понимание сущности договора банковского вклада. Появление новых финансовых продуктов, включая структурированные депозиты, депозиты с дополнительными опциями и цифровые банковские услуги, требует более гибкого подхода к правовой квалификации данных отношений. При этом основополагающие принципы защиты интересов вкладчиков должны сохраняться, что подтверждает необходимость выделения договора

банковского вклада в отдельную категорию гражданско-правовых договоров с особым правовым статусом.

Рассматривая вопрос о возможности распространения на отношения сторон по договору банковского вклада норм законодательства о защите прав потребителей, А.П. Макаров обоснованно утверждает, что физическое лицо-вкладчик может быть признано потребителем. Он подчеркивает: «Полученный физическим лицом – вкладчиком доход, в виде процентов на сумму внесенных на депозитный счет денежных средств, не является прибылью, поскольку на его получение гражданин не производит каких-либо расходов» [11, с. 16]. Таким образом, нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» могут быть применены к таким правоотношениям, но только в рамках общих положений.

Применение законодательства о защите прав потребителей к договорам банковского вклада с физическими лицами обеспечивает дополнительные гарантии защиты их интересов, включая право на получение полной и достоверной информации об услуге, право на безопасность услуги, право на возмещение вреда, причиненного некачественной услугой. Такой подход соответствует международной практике защиты прав потребителей финансовых услуг и укрепляет доверие граждан к банковской системе.

В своем исследовании А.П. Макаров делает вывод, что договор банковского вклада, несмотря на свои особенности, должен рассматриваться как разновидность договора об оказании услуг, при этом его специфика требует учета как в теории гражданского права, так и в правоприменительной практике.

Анализ позиций исследователей выявляет уникальное положение договора банковского вклада в системе гражданско-правовых договоров.

На наш взгляд, договор банковского вклада действительно обладает самостоятельным характером и не может быть полностью отождествлен ни с договором займа, ни с договором хранения, ни с договором банковского счета. Его особая природа проявляется в сочетании реального характера договора с

обязательным ведением депозитного счета и оказанием комплекса финансовых услуг.

Позиция А.П. Макарова о квалификации договора банковского вклада как договора об оказании финансовых услуг представляется обоснованной, поскольку действия банка действительно направлены на сохранение и приумножение денежных средств вкладчика. Однако нельзя игнорировать и публично-правовой элемент регулирования, на который указывает М.И. Брагинский, обусловленный необходимостью защиты прав вкладчиков как более слабой стороны договора.

Существенным является вывод о возможности применения законодательства о защите прав потребителей к отношениям по договору банковского вклада с физическими лицами, что усиливает гарантии защиты их интересов. Это подтверждает комплексный характер правового регулирования данных отношений и особое место договора банковского вклада в системе гражданско-правовых договоров.

3.2 Практические аспекты правового регулирования банковских вкладов

Анализ судебной практики по спорам, связанным с договором банковского вклада, представляет особую актуальность в современных экономических условиях. Договор банковского вклада является одним из наиболее распространенных банковских договоров, затрагивающим интересы широкого круга граждан и юридических лиц. Несмотря на детальное регулирование данных правоотношений в Гражданском кодексе РФ и специальном банковском законодательстве, на практике возникает множество спорных ситуаций, требующих судебного разрешения. Изучение и обобщение судебной практики по данной категории дел позволяет выявить наиболее проблемные аспекты правоприменения, определить основные тенденции в

разрешении споров и сформировать единообразный подход к защите прав и законных интересов как вкладчиков, так и кредитных организаций.

В рамках исследования вопросов правового регулирования банковского вклада интерес представляет Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г. № 21-КГ24-1-К5, которое затрагивает существенные аспекты правоотношений между банком и вкладчиком при осуществлении операций по доверенности.

Рассматриваемое дело представляет собой спор между вкладчиком (Л.Л. Шарданов) и ПАО «Сбербанк России» относительно правомерности снятия денежных средств со счета вкладчика по доверенности, выданной сотруднику банка. Материалы дела свидетельствуют, что 25 декабря 2015 года между сторонами был заключен договор банковского вклада «Универсальный» с первоначальным взносом 10 рублей, на который впоследствии были перечислены значительные суммы: 40 миллионов рублей и 2 миллиона рублей. Вкладчик выдал доверенности сотруднику банка (З.А. Тяжгову) на совершение операций по счету, после чего была произведена конвертация средств в доллары США с последующим снятием их со счета доверенным лицом [19].

Стоит отметить последовательность судебных решений по данному делу. Суд первой инстанции удовлетворил требования частично, признав операцию ничтожной. Апелляционный суд отменил это решение, указав на правомерность действий по доверенности. Кассационный суд, в свою очередь, отменил апелляционное определение, посчитав необходимым дополнительное исследование обстоятельств. Верховный Суд РФ установил превышение полномочий кассационным судом, что позволяет сделать важные теоретические выводы о пределах судебного контроля в подобных спорах.

Анализ данного судебного акта позволяет сформулировать ряд существенных научно-практических выводов относительно правовой природы доверенности в банковских правоотношениях. В частности, доверенность признается достаточным основанием для совершения операций

по счету при условии соблюдения формальных требований к её оформлению, при этом статус представителя как сотрудника банка сам по себе не влияет на действительность доверенности.

Принципиальное значение имеет позиция Верховного Суда РФ относительно пределов полномочий кассационной инстанции, согласно которой кассационный суд не вправе переоценивать доказательства, а основанием для отмены решения могут служить только существенные нарушения норм материального и процессуального права. Данная позиция имеет существенное значение для формирования единообразной судебной практики по спорам, связанным с банковскими вкладами.

В научном плане особую ценность представляют сформулированные в определении критерии оценки действительности банковских операций, включающие наличие формальных полномочий у представителя, соответствие операций условиям договора банковского вклада и отсутствие злоупотреблений со стороны представителя.

Теоретическое значение рассматриваемого определения заключается в развитии доктрины банковского права в части разграничения полномочий судебных инстанций при рассмотрении споров о банковских вкладах, определения критериев действительности операций по счету, совершаемых представителем, и установления пределов ответственности банка за действия сотрудников при наличии надлежаще оформленной доверенности.

В практическом аспекте данное определение формирует важные правила для банковской деятельности, включая необходимость тщательной проверки полномочий представителей клиентов, важность документального подтверждения экономического смысла операций и значимость соблюдения формальных процедур при совершении операций по доверенности.

Таким образом, анализируемое определение Верховного Суда РФ вносит существенный вклад в формирование единообразной судебной практики по вопросам правового регулирования банковского вклада и определяет важные критерии оценки действительности операций,

совершаемых по доверенности в банковской сфере. Выработанные судом правовые позиции имеют важное значение как для развития теории банковского права, так и для правоприменительной практики в сфере банковской деятельности.

В споре между гражданином М.А. Бозиевым и ПАО «Московский индустриальный банк» (присоединенным к ПАО «Промсвязьбанк») относительно договора банковского вклада. Бозиев М.А. требовал взыскать сумму вклада, предоставив в подтверждение заключения договора заявления о размещении денежных средств, условия по размещению средств во вклад и банковский ордер. Документы со стороны банка были подписаны управляющим операционным офисом З.А. Тяжковым, обладавшим необходимыми полномочиями. Однако банк отказался возвращать вклад, ссылаясь на отсутствие зачисления денежных средств на счет, а нижестоящие суды признали договор незаключенным [18].

Верховный Суд РФ, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, указал на необходимость учета правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой внесение средств гражданином-вкладчиком, действующим разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными банком документами, а неблагоприятные последствия несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения несет банк как профессионал в банковской сфере. Кроме того, для добросовестного гражданина полномочия представителя банка могут явствовать из обстановки, например, если договор оформляется в кабинете руководителя подразделения банка. Аналогичный подход применяется, когда уполномоченный работник банка заключает договор вопреки интересам работодателя, если для гражданина из сложившейся обстановки явствует, что работник действует от имени и в интересах банка.

Данное дело демонстрирует важные аспекты правового регулирования банковского вклада, в частности, момент заключения договора, способы

доказывания внесения вклада, распределение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора, оценку полномочий представителя банка с учетом обстановки. Эти выводы имеют значение для научного осмысления и совершенствования правового регулирования отношений по банковскому вкладу.

Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 21-КГ22-10-К5, которое существенно развивает доктрину защиты прав потребителей банковских услуг и конкретизирует принцип профессионального риска банка. Рассматриваемое дело затрагивает фундаментальные аспекты правового регулирования договора банковского вклада, в частности, вопросы его действительности при заключении неуполномоченным работником банка и отсутствии сведений о вкладе в банковской документации.

Материалы дела демонстрируют типичную для банковской практики ситуацию: гражданин передал денежные средства во вклад уполномоченному, по его мнению, сотруднику банка и получил подтверждающие документы, однако впоследствии выяснилось, что данные средства не были отражены в банковской документации, а сотрудник действовал недобросовестно. Данная ситуация потребовала от высшей судебной инстанции комплексного анализа норм гражданского законодательства о форме договора банковского вклада (ст. 836 ГК РФ) во взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 27.10.2015 № 28-П [17].

В ходе рассмотрения дела Верховный Суд РФ сформулировал ряд принципиально важных правовых позиций. Прежде всего, суд указал, что письменная форма договора банковского вклада может быть подтверждена любыми выданными банком документами, а не только теми, которые прямо установлены законом. Данный подход существенно расширяет возможности защиты прав вкладчиков и отражает современную тенденцию к приоритету существа правоотношений над их формой.

Особое значение имеет сформулированная судом позиция о распределении бремени негативных последствий несоблюдения формы

договора. Суд однозначно возложил это бремя на банк как на профессионального участника правоотношений, обладающего специальными познаниями и возможностями контроля. При этом от вкладчика-гражданина требуется лишь проявление обычной осмотрительности, выражающейся в заключении договора в здании банка, передаче денег работникам банка и получении подтверждающих документов.

Принципиально важным является вывод суда о том, что договор не может быть признан недействительным только на основании того, что он заключен неуполномоченным работником, если из обстановки явствовало, что работник действует от имени банка, а действия вкладчика были разумными и добросовестными. Данная позиция существенно укрепляет защиту прав потребителей банковских услуг и развивает доктрину профессионального риска в банковской деятельности.

Анализируемое определение формирует четкий стандарт доказывания для подобных споров, требуя от судов оценки обстановки заключения договора, анализа полномочий сотрудника банка и проверки разумности и добросовестности действий вкладчика. При этом устанавливается явный приоритет защиты интересов добросовестного вкладчика над формальными требованиями к порядку заключения договора.

Научно-практическое значение данного судебного акта заключается в формировании важного стандарта распределения рисков в банковской деятельности, возлагающего на банк ответственность за действия сотрудников и организацию внутреннего контроля. Кроме того, определение демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию норм о форме договора банковского вклада в пользу защиты прав потребителей банковских услуг.

В теоретическом плане рассматриваемое определение развивает концепцию защиты слабой стороны в банковских правоотношениях, признавая вкладчика-физическое лицо субъектом, не обладающим специальными познаниями в банковской сфере и потому нуждающимся в

повышенной правовой защите. Данный подход соответствует общемировой тенденции усиления защиты прав потребителей финансовых услуг и может служить основой для дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 № 56-КГ22-29-К9 вынесено решение по делу Т.И. Ильющенко, В.Б. Ильющенко и К.В. Ильющенко, которые обратились в суд с иском к Банку «ФК Открытие» о взыскании денежных средств по договорам банковского вклада. Истцы утверждали, что с 2017 года были клиентами Банка и на их имя открывались и переоформлялись срочные вклады, однако в 2021 году они обнаружили, что сведения о вкладах отсутствуют. Первоначально суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что договоры были подписаны О.Б. Панишевой, которая на момент подписания не являлась сотрудником Банка, и что сделки заключались вне стен Банка, в автомобиле. Суд указал, что истцы не проявили должной осмотрительности при заключении договоров, подписав их вне банковского учреждения, что не позволяло уверенно считать договоры действительными. Апелляционный суд, однако, отменил это решение и удовлетворил иск, обосновав решение тем, что истцы на протяжении нескольких лет являлись клиентами Банка, а О.Б. Панишева, бывшая управляющей офисом, занималась их вкладами с 2017 по 2020 год. Заключение договоров вне офиса, по мнению апелляционного суда, объяснялось ограничительными мерами, связанными с пандемией COVID-19. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу Банка, отметил, что апелляционный суд не дал оценки факту передачи денежных средств и не установил полномочий О.Б. Панишевой. Верховный Суд подчеркнул, что договор банковского вклада в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации должен быть заключен в письменной форме, а факт внесения денежных средств должен быть подтвержден документально, что имеет критическое значение для действительности договора. Отсутствие доказательств передачи денежных

средств, а также подписи договора лицом, не являвшимся сотрудником Банка, ставят под сомнение реальность договорных отношений между сторонами. Верховный Суд постановил отменить решение апелляционной инстанции и направить дело на новое рассмотрение [16].

Данная ситуация подчеркивает важность строгого соблюдения банками внутреннего контроля за операциями по депозитам и документального подтверждения при заключении договоров банковского вклада, что становится особенно актуально при удалённой работе и условиях пандемии. Судебная практика формирует подходы к определению ответственности банка, если его сотрудники или третьи лица причастны к мошенническим действиям, и раскрывает важный правовой баланс между обязанностью банка обеспечивать безопасность денежных средств и осмотрительностью клиента при подписании договоров.

В контексте исследования правового регулирования банковского вклада особый интерес представляет Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2024 г. № 1255-О, в котором рассматривается жалоба АНО «Фонд защиты вкладчиков» на конституционность положений статей 200 и 201 ГК РФ и части 16 статьи 4 ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках... на территории Республики Крым и Севастополя». Данное дело затрагивает фундаментальные вопросы правового регулирования перехода прав требования по банковским вкладам и исчисления сроков исковой давности при таком переходе. Анализ позиции Конституционного Суда позволяет сделать ряд существенных выводов для развития теории банковского права [15].

Во-первых, правовое регулирование сроков исковой давности по требованиям, связанным с банковскими вкладами, базируется на общих принципах гражданского законодательства и не предусматривает специальных правил исчисления при переходе прав к организациям, специализирующимся на защите прав вкладчиков. При этом Конституционный Суд особо подчеркивает необходимость соблюдения

баланса интересов всех участников правоотношений, что имеет принципиальное значение для развития института банковского вклада.

Во-вторых, рассматриваемое определение демонстрирует, что существующий механизм защиты прав вкладчиков через специализированные организации требует дополнительного законодательного регулирования, особенно в части определения момента начала течения срока исковой давности с учетом особенностей правового статуса таких организаций.

В-третьих, дело наглядно иллюстрирует специфику правового регулирования защиты прав вкладчиков в условиях интеграции новых территорий в правовую систему России. Несмотря на то, что существующее правовое регулирование направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота, оно может создавать определенные сложности при защите прав вкладчиков в особых условиях. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере с учетом баланса частных и публичных интересов, а также особенностей правового статуса специализированных организаций по защите прав вкладчиков. Рассмотренное определение Конституционного Суда представляет собой важный прецедент в судебной практике, демонстрирующий комплексный подход к решению сложных правовых вопросов в сфере защиты прав вкладчиков и требующий дальнейшего научного осмысления для развития теории и практики банковского права.

Анализ рассмотренных судебных актов демонстрирует формирование в современной судебной практике устойчивого подхода к защите прав вкладчиков как слабой стороны в правоотношениях с банками, при котором Верховный Суд РФ последовательно развивает доктрину повышенной ответственности банков как профессиональных участников финансового рынка. При этом суды придерживаются расширительного толкования норм о форме договора банковского вклада в пользу защиты прав потребителей банковских услуг, признавая действительность договоров даже при наличии формальных нарушений в случаях, когда действия вкладчика были разумными

и добросовестными, а от вкладчиков требуется лишь проявление обычной осмотрительности, в то время как на банки возлагается бремя неблагоприятных последствий при нарушении формальных требований к договорам банковского вклада.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2023 года №21-КГ22-11-К5 представляет собой значимый прецедент в области правового регулирования отношений по договорам банковского вклада. В данном деле рассматривался иск гражданина О.К. Тхамитлокова к публичному акционерному обществу «Московский индустриальный банк» (далее - ПАО «МИнБанк») о взыскании денежных средств, которые истец передал банку в рамках договора банковского вклада. О.К. Тхамитлоков утверждал, что 27 апреля 2017 года он заключил договор банковского вклада с ПАО «МИнБанк», согласно которому передал банку сумму 5 300 000 руб. на трехлетний срок под 16% годовых. По условиям договора банк обязался возвратить сумму вклада и начисленные проценты. Однако банк отказался признать обязательства по возврату денежных средств и выплате процентов, мотивируя это тем, что договор был подписан неуполномоченным сотрудником банка — руководителем операционного офиса З.А. Тяжговым, и фактические денежные средства в кассу банка не поступили. ПАО «МИнБанк» подало встречный иск о признании договора банковского вклада незаключенным [17].

Суды первой и апелляционной инстанций, а также кассационный суд общей юрисдикции приняли сторону ПАО «МИнБанк», отказав О.К. Тхамитлокову в удовлетворении исковых требований. Однако, рассмотрев кассационную жалобу истца, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила наличие существенных нарушений норм права в решениях нижестоящих судов, что послужило основанием для отмены этих судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд отметил, что при рассмотрении дела нижестоящие суды не приняли во внимание ряд принципиальных аспектов. Во-первых, не была дана оценка доказательствам, представленным истцом, которые, по мнению Верховного Суда, могли свидетельствовать о заключении договора банковского вклада. Верховный Суд указал, что сам факт выдачи вкладчику документов, оформленных от имени банка, может служить подтверждением заключения договора банковского вклада и принятия банком денежных средств, даже если сотрудник банка впоследствии использовал эти средства в личных целях. Суды обязаны учитывать презумпцию добросовестности вкладчика, действующую в условиях публичного договора и договора присоединения, и возлагать бремя неблагоприятных последствий на банк, как на более опытную и профессиональную сторону в данных правоотношениях.

Кроме того, Верховный Суд отметил, что ответственность за нарушение прав вкладчика лежит на банке, поскольку именно он должен обеспечивать контроль над своими сотрудниками и соблюдать требования финансовой безопасности. При заключении договора банковского вклада вкладчик вправе полагаться на добросовестность действий уполномоченных сотрудников банка, не проверяя в каждом случае их полномочия. В этом деле имело значение то, что истец получал банковские документы в рамках стандартного обслуживания в отделении банка, что указывало на правомерность его действий и добросовестное выполнение своих обязательств.

Верховный Суд подчеркнул, что договор банковского вклада представляет собой публичный договор, в рамках которого банк обязан действовать добросовестно и разумно, обеспечивая защиту интересов гражданина, как более слабой стороны в договорных отношениях. Обязанности по соблюдению норм правового регулирования возлагаются на банк, как профессионала в банковской сфере. Вкладчик, не обладая специальными знаниями и не имея реальной возможности изменить предложенные банком условия договора, вправе полагаться на то, что банк, как коммерческая организация, отвечает за правомерность всех действий

своих сотрудников. Это позволяет защитить права вкладчиков от возможных злоупотреблений со стороны банковских работников, которые могут действовать в личных целях, пользуясь служебным положением. Более того, для вкладчика важна не только защита его личных финансовых интересов, но и уверенность в надёжности правовых механизмов, регулирующих его отношения с банком.

Дело о взыскании банковского вклада и признании договора незаключенным иллюстрирует важные аспекты взаимодействия вкладчика и банка в условиях правового регулирования договоров банковского вклада. Во-первых, оно подтверждает ответственность банка за действия своих сотрудников. Банк не может уклоняться от обязательств перед вкладчиком, ссылаясь на ошибки или злоупотребления работников, если клиент действовал разумно и добросовестно, полагаясь на официальные документы.

Во-вторых, судебная коллегия подчеркивает, что клиент, как правило, не обладает профессиональными знаниями и обязан полагаться на заверения работников банка.

Таким образом, вложения гражданина, подтвержденные выданными банком документами, должны считаться защищенными, а бремя контроля за соблюдением процедур должно лежать на банке, как на профессиональной стороне в этих отношениях.

В более широком контексте это решение Верховного Суда акцентирует необходимость повышения прозрачности и внутреннего контроля в банковском секторе. В условиях, когда банк самостоятельно организует прием и учет вкладов, именно на нем лежит обязанность исключить риски, связанные с действиями сотрудников. Этот случай также подчеркивает важность презумпции добросовестности вкладчика и приоритета защиты его прав в правоприменительной практике.

Таким образом, данное дело укрепляет правовую позицию, согласно которой при заключении договоров банковского вклада вкладчик вправе

ожидать, что его права будут защищены даже в случае неправомерных действий отдельных сотрудников банка.

На основе анализа судебной практики, можно выделить следующие ключевые проблемы правового регулирования банковских вкладов

Первостепенное значение имеют проблемы, связанные с определением полномочий представителей банка. Судебная практика демонстрирует сложности в определении действительности договоров, заключенных неуполномоченными сотрудниками банка, вопросы ответственности банка за действия сотрудников при наличии доверенности, а также проблемы оценки полномочий представителя банка с учетом обстановки заключения договора.

Особую актуальность эти вопросы приобретают в случаях, когда сотрудники банка действуют недобросовестно или превышают свои полномочия.

Существенный блок проблем связан с документальным подтверждением вклада. В судебной практике наблюдается неоднозначность в определении достаточных доказательств внесения вклада, отсутствует единообразный подход к признанию различных банковских документов, возникают сложности с подтверждением операций при отсутствии записей в банковской документации. Эти проблемы особенно остро проявляются в ситуациях, когда имеет место недобросовестное поведение сотрудников банка или технические сбои в системе учета.

Отдельного внимания заслуживают проблемы защиты прав вкладчиков. Судебная практика показывает необходимость четкого определения принципов распределения рисков между банком и вкладчиком при недобросовестных действиях сотрудников, установления разумной степени осмотрительности, требуемой от вкладчика, а также обеспечения защиты прав вкладчиков при заключении договоров вне помещения банка. Высокую значимость эти вопросы приобрели в период пандемии.

В процессуальном аспекте выявляются проблемы разграничения полномочий судебных инстанций при рассмотрении споров о банковских

вкладах, определения пределов доказывания в таких спорах, а также вопросы исчисления сроков исковой давности при переходе прав требования. Эти процессуальные аспекты имеют существенное значение для эффективной защиты прав участников правоотношений.

Серьезной проблемой остается несовершенство систем внутреннего контроля банков. Судебная практика указывает на необходимость усиления контроля за действиями сотрудников, совершенствования процедур документооборота и обеспечения безопасности операций с вкладами. Эти вопросы приобретают особую значимость в условиях цифровизации банковской деятельности и развития дистанционного обслуживания.

Наконец, сохраняют актуальность проблемы, связанные с формой договора банковского вклада. В судебной практике проявляются вопросы толкования требований к письменной форме договора, определения достаточности документального оформления и последствий несоблюдения формальных требований. Эти проблемы требуют системного решения с учетом баланса интересов банков и вкладчиков, а также современных технологических возможностей документооборота.

Для комплексного решения выявленных проблем в сфере правового регулирования банковских вкладов необходимо внедрить многоуровневую систему мер.

Целесообразно разработать единый стандарт оформления полномочий банковских сотрудников, включающий четкую градацию их компетенций и механизмы контроля, а также создать централизованный реестр доверенностей с возможностью оперативной проверки полномочий представителей банка. Следует усовершенствовать систему документального учета вкладов путем внедрения унифицированных форм подтверждающих документов и создания защищенной электронной системы регистрации всех операций с обязательным резервным копированием данных.

Необходимо законодательно закрепить расширенные механизмы защиты прав вкладчиков, включая презумпцию добросовестности вкладчика

и четкие критерии распределения рисков между банком и клиентом. Важным элементом решения является модернизация процессуального законодательства в части установления специальных правил рассмотрения споров о банковских вкладах, включая упрощенный порядок доказывания для вкладчиков и особые сроки исковой давности. Требуется внедрение современных технологических решений для усиления систем внутреннего контроля банков, включая автоматизированный мониторинг операций, биометрическую идентификацию клиентов и электронный документооборот с усиленной защитой.

В части формы договора банковского вклада целесообразно законодательно закрепить возможность использования электронной формы договора с применением усиленной квалифицированной электронной подписи при сохранении гарантий защиты прав вкладчиков. Реализация этих мер позволит существенно повысить эффективность правового регулирования банковских вкладов и обеспечить надежную защиту интересов всех участников данных правоотношений.

Представим выводы по результатам третьей главы настоящего исследования.

Анализ классификации и правоприменения договора банковского вклада выявил его уникальную правовую природу, обусловленную реальным характером сделки, ведением депозитного счета и оказанием финансовых услуг. Однако правовая неопределенность в квалификации и отсутствие регулирования цифровых вкладов создают сложности, требующие законодательного закрепления самостоятельного статуса договора, стандартов раскрытия информации и норм для цифровых операций.

На основе анализа судебной практики, можно выделить следующие ключевые проблемы правового регулирования банковских вкладов:

- проблемы с определением полномочий представителей банка, включающие: сложности в определении действительности договоров, заключенных неуполномоченными сотрудниками банка;

вопросы ответственности банка за действия сотрудников при наличии доверенности; оценка полномочий представителя банка с учетом обстановки заключения договора.

- проблемы документального подтверждения вклада содержащие: неоднозначность в определении достаточных доказательств внесения вклада; отсутствие единообразного подхода к признанию различных банковских документов; сложности с подтверждением операций при отсутствии записей в банковской документации;
- проблемы защиты прав вкладчиков, включающие: распределение рисков между банком и вкладчиком при недобросовестных действиях сотрудников; определение степени осмотрительности, требуемой от вкладчика; защита прав вкладчиков при заключении договоров вне помещения банка.
- процессуальные проблемы, включающие: разграничение полномочий судебных инстанций при рассмотрении споров; определение пределов доказывания в спорах о банковских вкладах; вопросы исчисления сроков исковой давности при переходе прав требования.

Для решения этих проблем предлагается комплекс мер: стандартизация полномочий сотрудников и создание реестра доверенностей для оперативной проверки; унификация документов и внедрение защищенной электронной системы учета операций; законодательное закрепление презумпции добросовестности вкладчика и четких критериев распределения рисков; модернизация процессуального законодательства с упрощенным порядком доказывания и специальными сроками исковой давности; внедрение технологий контроля, таких как автоматизированный мониторинг и биометрическая идентификация; а также использование электронной формы договора с усиленной квалифицированной подписью. Эти меры повысят прозрачность, безопасность и эффективность регулирования банковских вкладов, укрепляя доверие к банковской системе.

Заключение

Договор банковского вклада представляет собой особую правовую конструкцию, характеризующуюся дуалистической природой, сочетающей элементы частного и публичного права. Фундаментальными характеристиками данного договора выступают его реальный, возмездный и односторонне обязывающий характер, что дополняется специальным субъектным составом и обязательным лицензированием банковской деятельности. Современная банковская система предлагает различные виды вкладов, основными из которых являются вклады до востребования, предполагающие право получения средств в любой момент, и срочные вклады с определенным периодом размещения.

Существенные условия договора включают предмет, процентные ставки, стоимость банковских услуг и сроки выполнения обязательств, которые должны быть согласованы сторонами. Договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме, что подтверждается сберегательной книжкой или депозитным сертификатом. Согласно судебной практике и методическим рекомендациям Банка России, часто встречающимися нарушениями при заключении договора являются отсутствие условий по срокам возврата вклада, ставки по досрочному изъятию средств или условия продления договора.

Проведенный анализ правового регулирования прав и обязанностей сторон договора банковского вклада позволяет сделать вывод о его уникальной юридической природе. Ключевой особенностью данного договора является его односторонний характер, при котором банк концентрирует на себе основные обязательства, включая прием денежных средств, обеспечение их сохранности, начисление процентов и возврат суммы вклада по первому требованию вкладчика, в то время как вкладчик наделяется преимущественно правами без существенных встречных обязательств. Это отличает договор банковского вклада от других банковских договоров и создает особый

механизм защиты интересов вкладчиков как более слабой стороны договора. Законодательное регулирование договора банковского вклада направлено на обеспечение баланса интересов сторон при доминирующей защите прав вкладчиков.

Правовое регулирование порядка начисления и выплаты процентов по договору банковского вклада представляет собой сбалансированный механизм, обеспечивающий защиту прав вкладчиков и стабильность гражданского оборота. Ключевые положения включают определение размера процентов договором или ключевой ставкой, запрет на одностороннее снижение ставки по срочным вкладам физических лиц, возможность изменения ставки по вкладам до востребования с уведомлением за месяц и четкий порядок начисления процентов. Эти нормы подкреплены решениями Конституционного Суда РФ и судебной практикой, что подтверждает их эффективность.

Механизмы обеспечения возврата банковского вклада, закрепленные в Федеральном законе № 177-ФЗ, формируют надежную систему защиты вкладчиков через обязательное страхование вкладов. Сравнение с чешской системой страхования выявило различия в финансировании и охвате участников, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования российского законодательства. Предлагается увеличить максимальную сумму страхового возмещения до 4 млн рублей, сократить срок выплат до 7 рабочих дней, включить в систему страхования вклады юридических лиц и создать реестр невостребованных вкладов.

Основания и порядок прекращения договора банковского вклада регулируются комплексно, с учетом публично-правового характера договора с физическими лицами и его квалификации как договора присоединения. Система лицензирования банковской деятельности служит дополнительной гарантией защиты прав вкладчиков. Однако пробелы в регулировании невостребованных вкладов требуют законодательных изменений, включая

введение четкого правового статуса таких вкладов и упрощение процедур для правопреемников.

Анализ судебной практики выявил ряд проблем правоприменения:

- проблемы с определением полномочий представителей банка, включающие: сложности в определении действительности договоров, заключенных неуполномоченными сотрудниками банка; вопросы ответственности банка за действия сотрудников при наличии доверенности; оценка полномочий представителя банка с учетом обстановки заключения договора.
- проблемы документального подтверждения вклада, содержащие: неоднозначность в определении достаточных доказательств внесения вклада; отсутствие единообразного подхода к признанию различных банковских документов; сложности с подтверждением операций при отсутствии записей в банковской документации;
- проблемы защиты прав вкладчиков, включающие: неравномерное распределение рисков при недобросовестных действиях сотрудников, снижающее доверие к системе; нечеткое определение степени осмотрительности, требуемой от вкладчика, вызывающее споры о его ответственности; недостаточная защита прав при заключении договоров вне помещений банка, особенно в пандемические периоды;
- процессуальные проблемы, включающие: разграничение полномочий судебных инстанций при рассмотрении споров, затрудняющее единообразие решений; неопределенность пределов доказывания в спорах о вкладах, создающая барьеры для защиты прав; вопросы исчисления сроков исковой давности при переходе прав требования, усложняющие доступ к правосудию;
- проблемы, связанные с несовершенством внутреннего контроля банков, в том числе: недобросовестные действия сотрудников и технические сбои, подчеркивающие слабость мониторинга;

недостаточная защита от внутреннего мошенничества, особенно в цифровой среде; отсутствие эффективных механизмов выявления аномалий в операциях с вкладами;

- проблемы, связанные с формой договора, в том числе: неоднозначное толкование письменной формы и последствий ее несоблюдения; отсутствие регулирования цифровых договоров, создающее правовую неопределенность; недостаточная адаптация законодательства к онлайн-вкладам, увеличивающая риски.

Для устранения выявленных проблем правового регулирования банковских вкладов предлагается комплекс мер, направленных на повышение прозрачности, безопасности и эффективности правоприменения.

По вопросам классификации договора банковского вклада необходимо законодательно закрепить его самостоятельный статус в Гражданском кодексе РФ, исключив отождествление с иными договорами, такими как заем или хранение. Разработка методических рекомендаций для судов по квалификации договора обеспечит единообразное правоприменение, минимизируя юридические ошибки. Введение стандартов раскрытия информации, обязывающих банки предоставлять полные и доступные сведения об условиях вкладов, включая процентные ставки, сроки и риски, повысит прозрачность и доверие клиентов. Для регулирования цифровых вкладов следует включить в законодательство нормы, учитывающие специфику онлайн-операций, такие как использование усиленной квалифицированной электронной подписи и защита данных, адаптируя правовую базу к современным технологиям.

Для решения проблем с определением полномочий представителей банка требуется разработать единый стандарт полномочий сотрудников, четко определяющий их компетенции, включая права на заключение договоров и проведение операций. Создание централизованного реестра доверенностей, доступного через цифровую платформу Банка России, позволит оперативно проверять полномочия представителей, снижая риски недобросовестных действий. Внесение изменений в Федеральный закон «О банках и банковской

деятельности» обяжет банки публиковать актуальные данные о полномочиях сотрудников в открытом доступе, что повысит прозрачность. Внедрение обязательной биометрической идентификации при заключении договоров и совершении операций обеспечит дополнительный уровень безопасности, исключая возможность злоупотреблений.

По вопросам документального подтверждения вкладов необходимо унифицировать формы подтверждающих документов, таких как сберегательные книжки, ордера и выписки, через нормативные акты Банка России. Это обеспечит единообразие и упростит признание документов судами. Внедрение защищенной электронной системы учета операций с обязательным резервным копированием и интеграцией блокчейн-технологий гарантирует неизменность записей и их доступность в спорах. Законодательное закрепление перечня документов, подтверждающих внесение вклада, в статье 836 Гражданского кодекса РФ создаст четкую правовую основу, облегчающую доказывание прав вкладчиков.

Для усиления защиты прав вкладчиков следует ввести в Гражданский кодекс презумпцию добросовестности вкладчика, перекладывающую бремя доказывания нарушений на банк как профессионального участника рынка. Закрепление в статье 834 ГК РФ четких критериев распределения рисков, включая принцип профессионального риска банка, согласно которому банк несет ответственность за действия сотрудников, повысит справедливость. Разработка стандартов для заключения договоров вне помещений банка, предусматривающих обязательное видеофиксирование и использование квалифицированной электронной подписи, обеспечит прозрачность и безопасность, учитывая опыт пандемии.

Процессуальные сложности требуют модернизации Гражданского процессуального кодекса РФ с введением специального порядка рассмотрения споров о вкладах, включающего упрощенное доказывание, сокращенные сроки рассмотрения до двух месяцев и четкое разграничение полномочий судов. Установление пятилетнего срока исковой давности для таких споров в

статье 200 ГК РФ устранил неопределенность при переходе прав требования. Методические рекомендации для судов по оценке доказательств и обстоятельств заключения договоров обеспечат единообразие правоприменения.

Для устранения несовершенства внутреннего контроля банков необходимо внедрить автоматизированный мониторинг операций с использованием искусственного интеллекта для выявления аномалий, таких как несанкционированные действия или сбои. Обязательная биометрическая идентификация клиентов и сотрудников повысит безопасность. Усиление ответственности банков за нарушения контроля через штрафы до 1% капитала, закрепленные в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности», создаст стимулы для совершенствования систем.

Проблемы формы договора требуют закрепления в статье 836 ГК РФ возможности использования электронной формы с усиленной квалифицированной подписью, приравненной к бумажной. Разработка стандартов цифрового документооборота с обязательным архивированием договоров в системе Банка России и двухлетний переходный период для банков обеспечат адаптацию к онлайн-вкладам, сохраняя защиту прав вкладчиков.

Реализация этих мер устранил проблемы правового регулирования банковских вкладов, повысит прозрачность и безопасность операций, укрепит доверие к банковской системе и поддержит экономическую стабильность. Комплексный подход, сочетающий законодательные, технологические и процессуальные изменения, станет основой для эффективного регулирования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Афанасьев А.Б. Договор банковского вклада в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Афанасьев Алексей Борисович; науч. рук. В.Г. Голубцов; Пермский государственный национальный исследовательский университет. - Пермь, 2021. - 211 с.
2. Болтанова Е.С. Гражданское право. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. — М.: ИНФРА-М, 2023. - 583 с.
3. Бочкарева Е.А. Публично-правовое регулирование банковских вкладов физических лиц // Финансовое право. 2017. № 6. с. 3 - 6.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 т. М.: Статут, 2006. Т. 2. 623 с.
5. Горош Ю.В., Швейгл Й. Развитие и правовое регулирование системы страхования вкладов на примере России и Чехии // Современное право. 2017. № 8. С. 121 - 133.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. 432 с.
9. Качанова В.В. К 12 Договор банковского вклада: Учебное пособие. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2004. - 45 с.
10. Курбатов А.Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 168 с.
11. Макаров А.П. Место договора банковского вклада в системе гражданско-правовых договоров // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3.

12. Малахов П.С. Проблемы передачи прав по договору банковского вклада // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-peredachi-prav-po-dogovoru-bankovskogo-vklada> (дата обращения: 21.11.2024).
13. Матьянова (Губенко) Е.С. О правовой природе правоотношений по обязательному страхованию вкладов // Финансовое право. 2020. № 4. С. 16 - 21.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 391-О // СПС «Консультант Плюс».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1255-О // СПС «Консультант Плюс».
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 № 56-КГ22-29-К9 (УИД 25RS0002-01-2021-002095-50) // СПС «Консультант Плюс».
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 21-КГ22-10-К5 (УИД 07RS0001-02-2020-002695-45) // СПС «Консультант Плюс».
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 21-КГ23-4-К5 (УИД 07RS0001-02-2021-000071-76) // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2024 № 21-КГ24-1-К5 (УИД 07RS0001-02-2021-005546-44) // СПС «Консультант Плюс».
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «Консультант Плюс».
21. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.03.2005 № А78-4605/03-С1-1/155-Ф02-1054/05-С2// СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.12.2010 № Ф03-8951/2010 по делу № А37-580/2010 // СПС «Консультант Плюс».

23. Путеводитель по судебной практике. Банковский вклад. Актуально на 12.11.2024 Дата обращения.12.11.2024 // СПС «Консультант Плюс».

24. Сарнакова А.В. Банковские вклады (депозиты): новеллы и перспективы правового регулирования // Банковское право. 2023. № 2. С. 41 - 48.

25. Статья: Как закрыть банковский счет? // Азбука права: электрон. журн. 2024 // СПС «Консультант Плюс».

26. Статья: Какие основные условия должны быть предусмотрены в договоре банковского вклада? // Азбука права: электрон. журн. 2024. // СПС «Консультант Плюс».

27. Сюзарева И.Ф. Невостребованные вклады: правовые аспекты проблемы // Банковское право. 2020. № 1. С. 31 - 37.

28. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «Консультант Плюс».

29. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

30. Формакидов Д.А. О правовой природе и существенных условиях договора банковского вклада // Банковское право. 2024. № 2. С. 70 - 78.